

ИННА СТУЖЕВА

ТЫ ВЛИПЛА, ДЕВОЧКА

Матвей и Полина

Инна Стужева

Ты влипла, девочка

«автор»

2023

Стужева И.

Ты влипла, девочка / И. Стужева — «автор», 2023 — (Матвей и Полина)

Я столкнулась с ним поздно вечером, возвращаясь из гостей, и наша встреча закончилась ужасно. Думала, что больше никогда не увижу этого красивого, но наглого мажора, но я ошиблась. Мы встретились совсем скоро, и там, где я меньше всего ожидала его увидеть. Теперь парень может превратить мою жизнь в ад, что он делает. С упрямством, достойным лучшего применения, преследует. Не знаю, зачем, ведь я обычная студентка без копейки и обычной наружности, а вокруг него много красавиц. Мы из разных миров. Но, кажется, у него свое мнение на этот счет. В книге присутствует нецензурная брань!

© Стужева И., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	42
Глава 11	45
Глава 12	50
Глава 13	53
Глава 14	55
Глава 15	59
Глава 16	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Инна Стужева

Ты влипла, девочка

Глава 1

– Поль, хорошо посидели, да? – сказала Соня, как только мы вышли на лестничную клетку.

– Да, супер.

Подожли к лифтам, и я нажала на кнопку.

– Нет, все же повезло нашей Ирише переехать в такой шикарный дом, – продолжила Соня, – а вид из окна? Хотела бы и я здесь жить. Жаль, не у всех родители так резко богатеют. Тут даже лифты элитные, даже запах. Аж завидно.

– Не завидуй, лучше подумай, как будем добираться. Говорила тебе, надо раньше уезжать, а теперь что? Наверное, уже никакой транспорт не ходит.

Но подруга не поделила моих волнений.

– А теперь мы вызовем такси, – беззаботно отмахнулась Соня.

– И потратим все деньги.

– А не надо было отказываться и говорить, что у нас есть, когда тетя Света предлагала дать на дорогу.

– Ну, знаешь.

– А что такого-то? Не обеднели бы они.

Только я собралась ответить, как приехал лифт, двери разъехались и нашему вниманию предстали двое парней одного с нами возраста или чуть старше.

Увидели нас, на секунду замерли, переглянулись между собой и снова принялись рассматривать, уже более внимательно. Губы того, что стоял ближе ко мне, расплылись в ухмылке.

Оба приятеля, похоже, навеселе, видимо тоже что-то отмечали. Теперь, как и мы, идут из гостей.

Я замерла на месте, а Сонька ждала, пока я первая шагну в лифт.

– Заходи, чего испугалась? – сказал парень, продолжая ухмыляться, и тут же прошелся взглядом по моей фигуре.

– Да, проходите, девчонки, мы не кусаемся, – поддержал его приятель.

– Спасибо, – произнесла я твердым голосом и скрестила руки на груди, – но мы подождем другой лифт.

Двери кабины начали закрываться, но парень быстро нажал кнопку, и они снова раздвинулись.

Теперь он смотрел мне в глаза, будто мы здесь совершенно одни.

– Да ладно, думаешь, наброшусь на тебя прямо в лифте?

– А кто тебя знает?

– Больно надо, – протянул парень, – да у меня таких, как ты, с десятков каждый день, сами на шею вешаются.

– Поздравляю.

Надеялась, после такого обмена любезностями парни свалят, но нахал продолжал удерживать лифт. Что ему еще нужно?

– Захочу, сама за мной бегать будешь, – выдал он.

– Помечтай.

– По-оль, – зашептала из-за спины Соня, – ты чего?

Я сама не знала, чего. Но просто не могла не поставить мажора на место. О том, чтобы зайти в лифт и ехать десять этажей с этими двумя, теперь точно не могло быть и речи.

Приключений я не искала, ни вообще, ни тем более сейчас, когда завтра первый учебный день. Все, о чем мечтала, это быстрее добраться до дома, без всяких волнений, и лечь спать.

– Ну что, долго еще ждать? – произнес парень.

В голосе сквозит нетерпение, нужно срочно что-то решать.

Неожиданно в голову пришла отличная идея. И ехать не придется, и возникший на ровном месте конфликт улажу.

– На самом деле мы не хотели никуда ехать, – произнесла я, – наоборот, возвращались домой, и просто остановились возле лифтов. А тут вы. А лифт, видимо сосед вызывал, но не дождался и пошел по лестнице.

– Да? – поднял красиво очерченную бровь парень.

– Ага, Соня, пошли.

Ухватила за руку подругу и потащила ее к ближайшей квартире. Сделала вид, что достаю ключи.

Когда двери лифта закрылись и кабина, судя по звуку, поехала вниз, я выдохнула с облегчением.

– Полин, ты чего? – снова пристала Соня.

– Ничего. Домой хочу нормально добраться. Сейчас постоим тут минут десять, пока эти двое не свалят и пойдем.

– Да? Ну, ладно, как скажешь, конечно, но мне кажется, это лишние предосторожности. Да они про нас забудут раньше, чем до первого этажа доедут.

– Лишняя предосторожность не мешает.

Соня прислонилась к стене и начала сползать по ней вниз.

– Только, Полин, не очень долго, ноги не держат.

Я подошла к окну и осторожно выглянула.

К сожалению, с этого места двор просматривался не полностью, только часть. Ну, ладно, не критично. Соня скорее всего права, а я сама не знаю, почему накрутила.

– А мне они даже понравились. Оба такие красавчики, – вдруг сказала подруга, – и на лицо, и на фигуру. Особенно тот, который с тобой разговаривал.

Не знала, что ответить на это заявление, просто пожала плечами.

Красавчики или нет, но наглые. Особенно этот кареглазый. И то, что не прочь развлечься с доступными девчонками на ночь глядя, вполне возможно.

– Поооль, – заныла Соня спустя пару минут, – может пойдем уже?

– Сонь, и половины не прошло.

– Ну и что? Пойдем хоть к Ирке что ли зайдем. Я в туалет сейчас захочу и пить.

– Они уже спать легли, наверное.

– И нам пора. Ну пойдем, а? Ты же сама хотела побыстрее.

– Ладно, но спустимся по лестнице.

– Так же дольше будет!

– Вот именно. И я сейчас же вызову такси, пока будем спускаться, как раз доедет.

– Ты же говорила дорого?

– Нормально.

– Девушка, ближайшее такси в ваш район только через двадцать минут, будете вызывать? – спросила оператор.

– Да, буду. – И назвала для начала Сонин адрес.

– Ваш заказ принят, ожидайте.

Мы начали спуск, который оказался более проблематичным, чем я рассчитывала. Не учла, что вместо любимых кроссовок на мне каблуки и узкая неудобная юбка.

Я терпела, Соня же вся изнылась.

– Ты ненормальная перестраховщица, Поинка, вот кто. Испугалась каких-то парней. Да они и думать про нас давно забыли. У таких, как они, знаешь девчонок сколько? Вагон. Да они, должно быть в клуб поехали, а там такие красотки, нам до них никогда не дотянуться.

На половине спуска я не выдержала и вызвала лифт.

Теперь тоже чувствовала себя каким-то параноиком. Накрутила невесть что.

Глава 2

Да, меня напугал взгляд парня, и он сам, но ведь подруга права. С чего бы бояться? Я не страшная, конечно, но и не красавица. Просто обычная, по-другому не скажешь. И волосы ничем не примечательные, светло-русые, сейчас до плеч и слегка осветленные. И черты лица не то, чтобы правильные. Нос не прямой и тонкий, как требуют каноны, скорее уточкой. А еще щеки. Правда, когда улыбаюсь, на них появляются ямочки, многие находят это милым, но тому парню я точно не улыбалась.

Похоже, я просто истеричка, возмнившая, что кому-то до меня есть дело.

– Все, довольна? – сказала Соне, как только мы вышли из подъезда. – Теперь только осталось дожидаться машины и...

Слова застряли в горле.

Парни никуда не уехали.

Стояли, привалившись к капоту дорожной крутой тачки, припаркованной метрах в десяти от входа в подъезд, и курили.

Точнее, курил второй, а тот парень, с которым сцепилась и который мне не понравился, просто стоял.

Теперь же повернул голову, и наши взгляды встретились.

Смотрел на меня, а сам начал что-то говорить приятелю. Тот поспешно затушил сигарету и теперь тоже пялился.

Парни отлепились от машины и направились к нам неспешным шагом.

Глава 3

Парни отлепились от машины и направились к нам неспешным шагом.

Черт, теперь всем очевидно, что я врала, и сейчас начнется.

Я не ошиблась.

Кареглазый, похоже, всю наслаждался моим замешательством. По крайней мере, вид у него был более чем довольный, чего не скажешь обо мне.

Кажется, уверен, что теперь нам точно не отвертеться от общения с ними.

Темнота, вокруг ни души. А такси не успеет добраться так быстро.

– Соня, пошли, – процедила я сквозь зубы, схватила подругу под локоть и потащила в противоположенную от парней сторону.

Но они с легкостью нагнали нас и преградили дорогу.

Нахал встал прямо передо мной и так близко, что пришлось отступить обратно к подъезду.

– Значит, живете здесь и шли домой? – протянул он насмешливым тоном, снова обращаясь только ко мне.

Главное, не показывать страха. Хотя это не так сложно, возмущение переполняет меня даже больше, чем остальные эмоции.

– Отстань и дай пройти, – отчеканила и задрала подбородок.

Парень оказался выше почти на голову. Мой взгляд невольно уперся в его губы. Не слишком полные и не тонкие, красивой формы, и он об этом, конечно, знал. Наглая усмешка буквально не сходила с них.

– А если нет, то что? – произнес вызывающе.

И прищурился.

Красивая внешность не его заслуга, скорее родителей, вел бы он себя столь вызывающе, не будучи таким привлекательным?

Оставив вопрос без ответа, я снова попыталась обойти парня, но он не дал. Шагнула в другую сторону, тот же результат. Второй парень преграждал дорогу со стороны Сони.

Куда бы мы ни двинулись, эти двое опережали и вырастали перед нами стеной.

Руки, правда, не тянули, все еще держали в карманах, но от этого не легче. Потому что пройти мы по-прежнему не могли. Такси все еще в пути. И даже никого из прохожих, гуляющих с собаками, они давно разошлись по домам.

Подруга, без умолку трещащая в подъезде, сейчас словно воды в рот набрала.

– Мы вас проводим, – снова сказал парень мне, – садитесь в машину.

– Нет, спасибо.

Шаг, и опять этот красавец вырастает передо мной, загораживая дорогу своими широкими плечами.

Обычно парни с такой фигурой привлекали. Нравится, когда широкие плечи, в меру спортивное телосложение и длинные ноги. Но не в этот раз.

Этот мог быть хоть трижды «мистер совершенство», все достоинства перечеркивает наглое поведение. Вот это мне точно никогда не нравилось и не понравится.

– Это не вопрос и не предложение, – сказал парень жестко.

Улыбка слетела с его губ. Лицо стало холодным и надменным.

– Вы сейчас подойдете к нашей машине и сядете в нее. И мы отвезем вас по домам.

– Вам нечего бояться, девчонки, расслабьтесь, – добавил второй, – заодно познакомимся по дороге.

Ага, конечно, так я и поверила, что отвезут домой. Расслабляться и знакомиться тем более не собиралась.

– Я же сказала, нет, – прошипела, – или ты из тех, кто не понимает, что значит это слово?

Он вдруг выбросил вперед руку и ухватил меня повыше локтя. Прodelал это так быстро, что не успела сообразить.

Притянул к себе, чуть наклонился. Его губы оказались у самого моего уха.

– Ты угадала, девочка, я не терплю отказов. Тем более, от таких высокомерных, ничего из себя не представляющих простушек, как ты. Скажи спасибо, что я вообще трачу на тебя свое время.

Я задохнулась от новой волны возмущения.

– Пусты сейчас же.

В этот момент мы вдруг услышали шаги, какой-то мужчина направлялся в нашу сторону. Рядом с ним бежал огромный доберман.

Наконец, хоть кто-то.

Парень отпустил мою руку, и вместе с приятелем вынужден был отойти.

Я быстро потащила Соню вперед, к проспекту.

– А как же такси, – Сонин голос, наконец, прорезался.

– Плевать.

– Поль, блин, я перепугалась. Этот парень так на тебя смотрел. А второй все на меня пялился, неприятно. Будто раздевает. Ни за что не нужно было садиться к ним в машину.

– Вот и я о том же. Быстрее давай.

Обернулась, мужчина уже входил в подъезд, а парни загружались в свою тачку.

Я практически перешла на бег.

– Сонь, быстрее.

Снова обернулась, машина сверкнула фарами и двинулась в нашем направлении.

До освещенного проспекта остается метров пятьдесят, парни явно догонят нас быстрее, чем мы успеем там оказаться и поймать машину, что же делать?

Мы как раз поравнялись с раскидистыми кустами, и я приняла решение.

– Сонь, давай сюда.

Нырнули в кусты, а потом побежали прямо по газону вперед.

На какое-то время мы скрылись, с дороги не будет видно, но все равно нужно побыстрее убираться отсюда. И как можно дальше.

Каблуки увязали в земле, и бежать было крайне неудобно, но не оставалось выхода.

Мы миновали один дом, завернули во двор другого, потом пересекли еще один. Выбирала наименее освещенные участки, в надежде, что темнота скроет нас и поможет остаться незамеченными.

Каждую секунду вздрагивала, но никто не дышал в спину и не хватал за руку.

– Полин, не могу больше, давай передохнем, – взмолилась Соня.

– Давай.

Мы остановились среди деревьев.

Я оперлась рукой о ствол одного из них, чтобы отдышаться. Соня сделала то же самое.

– Убежали, кажется, – сказала подруга.

– Да, похоже на то.

– Теперь бы не заблудиться.

– Не заблудимся, телефоны же с собой, слава богу. Сейчас посмотрим по картам, в какую сторону лучше идти.

– У меня, когда еще у Иры были, начал разряжаться.

– Не волнуйся, с моим телефоном все в порядке.

Говорила и осматривалась по сторонам.

Много деревьев вокруг нас, аллеи, уходящие куда-то в темноту, редкие скамейки.

– Полин, похоже, это какой-то парк.

– Ага. Сейчас выясним.

– Только почему он не освещен?

Достала телефон и принялась определять наше местоположение.

Ну вот, это действительно парк. Отсюда мы прибежали, вот Иркин дом, а вот тут еще один проспект, буквально через километр.

– Нам туда, – сказала решительно и указала на одну из дорожек.

– Поль, ты уверена?

– Если судить по навигатору, самая короткая дорога, пошли.

Соня вздохнула. Мы выбрались на аллею и зашагали вдоль нее.

– Поль, что-то мне не по себе, – прошептала Соня.

– Да все нормально. А то, что фонари не горят, даже хорошо. Мы останемся незамеченными.

Вокруг было очень тихо. Стволы деревьев, вырастающие из темноты по краям дороги, пугали, ведь за ними спокойно мог кто-то притаиться. Но я старалась сдерживать воображение. Обычный парк. Попади мы сюда днем, даже в голову бы не пришло бояться.

Где-то в отдалении вдруг хрустнула ветка.

Мы подскочили на месте и, не сговариваясь, побежали.

– Полин, долго еще? – спросила Соня прерывающимся голосом.

– Сразу за парком шоссе. Смотри, уже вон впереди видны огни.

– Хорошо. Давно я так не бегала. Завтра, наверное, все мышцы болеть будут.

– Ага.

Мы уже почти достигли конца аллеи, как вдруг впереди метнулось несколько теней.

Я непроизвольно ухватила Соню за руку, а она вцепилась в мою. Мы перешли с бега на шаг, пока совсем не остановились.

Тени переместились на дорогу и трансформировались в людей в темной одежде.

– Полин, – выдохнула Соня, в ее голосе сквозил страх, – все же они нас догнали. Но как, просто объехали круг на машине, пока мы бежали напрямик?

Я тоже испугалась, так сильно, что с трудом сдерживала приступ паники. Только...

– Сонь, это не они, – произнесла, не отрывая взгляда от силуэтов.

Дорога была перекрыта. Компания стояла и ждала нашего приближения.

– Что? – пролепетала подруга.

А я не знала, радоваться, или волноваться еще больше. Скорее второе.

– Смотри, их тут пятеро или шестеро. Это точно не они, это другие.

Глава 4

– Смотри, их тут больше, пятеро или шестеро. Это точно не они, это кто-то другой.

– Кто? – пролепетала подруга.

– Не знаю, Сонь. Возможно, мы нарвались на местную банду грабителей или как это у них называется.

– Ой, Полинка, что же делать? И обидно-то как, вон уже впереди площадь и огни, я даже памятник вижу.

Я быстро огляделась по сторонам.

– Давай в заросли.

– Поможет?

– Нет, скорее всего, но что-то же надо делать. Обратно бежать мы не можем, догонят сразу. Попробуем кустами пробраться, все же темно. Хотя немного вперед пройдем, а там уже побегим.

Мы бочком, чтобы это не сильно бросалось в глаза, двинулись к обочине, и юркнули в кусты.

– Что теперь? – прошептала Соня.

– Давай в сторону немного, и потом к выходу.

Мы согнулись почти пополам и начали пробираться.

Впереди слышался топот ног, голоса.

– Эй, блин, куда они делись? – чертыхнулся один.

Его голос раздался совсем рядом с нами. Решила, парню около восемнадцати.

Мы замерли. Я сделала знак Соне, чтобы молчала.

– А фиг знает, только что тут были, – ответил ему подростковый бас.

– Я пойду вперед, – голос еще одного, этот явно постарше, возможно лидер шайки, – ты, Косой, по кустам пошарь, справа, ты, Шуша, слева. Не могли они никуда деться.

– Парни, рассредоточились, – добавил кто-то новый, – не уйдут.

– Фонарики включите, блин.

Голоса начали удаляться. Где-то сбоку зашуршали кусты.

Пока еще не рядом с нами, но совсем скоро доберутся и до нашего укрытия.

Не сговариваясь, выждали две секунды и начали осторожно пробираться дальше, к выходу. Просто везение, что так получилось.

Но не успели преодолеть и двух метров, как у меня зазвонил телефон, разорвав тишину округи аккордом романтической мелодии.

Я чертыхнулась, выхватила телефон из сумки и начала судорожно жать на кнопки, лишь бы замолк побыстрее. Плохо соображая с перепуга и забыв даже, где какая кнопка.

– Слышали? – крикнул кто-то из парней.

– Тихо всем! – рыкнул другой.

Мы снова замерли.

Крики и разговоры тоже.

– Звонок от водителя, – вдруг заговорил телефон голосом девушки-автомата, и я поняла, что вместо того, чтобы отключить, приняла вызов. Хорошо хоть на громкую связь не нажала в суматохе.

– Вы где? Я подъехал, – снова голос, теперь уже мужской.

– Сквер и памятник, там рядом, знаете где это? Вы можете подъехать? – зашептала я в трубку.

– Это круг, с вас дополнительные сто рублей, – проворчал водитель, – надо сразу адрес нормально называть. Ждите.

Но я уже не слушала.

Топот ног был теперь так близко от наших кустов, что скрываться не имело смысла.

– Соня, – скомандовала, – давай бегом.

Подруга и сама поняла, что наше убежище через секунду будет рассекречено.

Мы собрались с силами, стянули с ног туфли и ломанулись вперед, что было сил, прямо босиком, теперь уже не скрываясь.

– Вот они, – заорал кто-то, – держи.

– А, сбежать хотели!

– Ну, ничего, так просто не уйдете.

Крики, топот, ругань.

Я бежала так быстро, как могла. Не обращая внимания на боль в легких и шум в голове. До площади, памятника и шоссе оставалось рукой подать, с пару десятков метров, когда Соня вдруг вскрикнула и упала.

Я бы успела, сто процентов. На освещенном участке, когда по дороге проезжают пусть редкие, но машины, и возможно установлены видеокамеры, они бы не рискнули напасть.

Но не могла оставить подругу.

Развернулась, кинулась к ней, начала помогать подняться.

– Сонь, что?

– Не знаю, наступила на что-то острое.

– Аккуратнее. Давай, помогу.

Подруга поднялась, но драгоценные секунды были потеряны.

Компания подбежала и окружила нас.

– Попались, девки, – хмыкнул один.

– А они ниче так, – гоготнул второй.

Они были со всех сторон и явно хотели поразвлечься.

– Что вам нужно? У нас ничего нет! – закричала я.

Лица парней в темноте по-прежнему видны плохо, из-за капюшонов, но по всему это действительно банда грабителей.

– Как это нет? А мобильный?

Я достала телефон и протянула тому, кто это сказал.

– Забирайте и проваливайте.

Парень выхватил телефон, потом мою сумку и Сонину, но уходить никто из них все равно не собирался.

– Слышь, Серый, как вякает? Самая умная что ли?

Еще один парень, видимо этот Серый, тут же подал голос.

– Не, просто дура. Не знает еще, с кем связалась.

И смачно сплюнул.

– Да, девки, если бы вы просто шли, другое дело, – протянул еще один, при этом шепелявя, – но вы заставили нас побегать. Теперь так просто не отделаетесь.

И все заржали.

Они сдабривали речь такими матерными словами, которых я никогда не слышала. И от которых становилось жутко неприятно.

Я поняла, что парни не блещут интеллектом. И сомневалась, что, если бы мы шли просто так, они бы нас отпустили. Просто нашли удобное оправдание для себя.

Парни начали нас окружать, я почувствовала запах спиртного и перегара.

Еще раз попыталась воззвать к их разуму, но попытка была встречена новым взрывом гогота.

– Сейчас же отпустите и дайте пройти! – пришла на помощь Соня.

– О, и у второй голос прорезался. Это будет интересно, – веселился шепелявый.

- Слышь, Серый, давай только подальше отсюда уберемся, чтобы не светиться.
- Ага, ты какую берешь?
- Вот эту, нахальную, заводят такие.
- Окей, я тогда вторую.

Не поняла, что он имеет в виду, пока парень не подошел вплотную. Запах перегара стал таким, что затошнило. Он резко ухватил меня за бедра, поднял и закинул себе на плечо.

То же самое второй проделал с Соней.

Я начала вырываться. Сходила с ума от страха и отвращения. Попыталась ударить парня, пнуть посильнее. Соня точно также вырывалась из лап второго.

- Отпусти, придурок!
- Ага, щаз!
- Она сказала отпустить.

Раздался вдруг спокойный голос, который так отличался от этих прокуренных, и все замерли.

– Че за фигня?

Нас с Соней резко кинули на землю, так что мы едва успели подставить руки, чтобы не повредить лица. Теперь у парней появился другой интерес.

- Полин, это они... – прошептала Соня.
- Ага.

Два мажора, по вине которых все это с нами сейчас происходило, стояли перед компанией широко расставив ноги.

- Серый, че это за придурки.
- Эй валите, откуда пришли.
- Ща мы тебе наваляем.
- Шаля, обходи слева.

У парней появился другой интерес, и о нас временно забыли. Сейчас и правда наваляют надменному мажору и его приятелю, так что мало не покажется.

Отморозки шагнули к мажорам, но те почему-то не испугались. Мало того, красавчик так двинул ближайшему, что тот отлетел на пару метров, согнувшись пополам.

Остальные набросились, и тут же получили отпор. До всех стало доходить, что мажоры оказались не так просты.

Мат, ругань, драка. Все смешалось.

Парень, который отнял телефон и сумки, вертел головой, сидя на траве и пытался прийти в себя.

Я подползла к нему и выхватила наши вещи. Он даже не сопротивлялся.

Соня не отставала от меня, и я передала ей ее сумочку.

Вдвоем мы осторожно, стараясь не привлекать внимания, проползли еще чуть-чуть.

– Валим, парни, бля, – крикнул кто-то.

Я решила, что и нам пора валить. Только в другую сторону, к проспекту.

Схватила Соню за руку, и мы снова побежали.

Мажор нагнал у самого выхода. Уже на освещенной территории. В двух шагах от шоссе, где я заметила и его авто.

– Стойте.

Красавчик ухватил меня за плечо, заставив развернуться.

Дышал тяжело, видимо устал от драки или от бега, но выглядел на удивление целым.

- Мы вас отвезем.
- Отвали.

Он скривился.

– Вот твоя благодарность за спасение?

– Еще неизвестно, спасение это или нет. Мы из-за вас попали в этот переплет.
От всех передрыг мой голос срывался на крик.

– А нефиг было убегать.

– Отстаньте. Что вам от нас нужно?

– Хочу, чтобы поцеловала. Прямо сейчас.

Он вдруг резко притянул к себе. Мое лицо оказалось в сантиметре от его.

– Давай. Я жду.

– Отвали.

– Страстный поцелуй за спасение.

– Пусти, пусти.

От волнения я задыхалась, увертывалась, вырывалась из горячих рук.

А еще размахнулась и со всей силы двинула мажора по голове сумочкой.

Удар пришелся в висок.

Не знаю, зачем это сделала. Ведь толку не будет. Просто от злости и бессилия.

Но парень неожиданно не только ослабил хватку, но и отпустил. Как-то странно смотрел.

Будто упасть собирается.

Его приятель уже подбегал к нам.

Что же теперь будет? Я не хотела так сильно.

– Поль, такси, – закричала Соня и потянула меня куда-то, – скорее, Полина, да не стой столбом.

Она потащила, а я все никак не могла прийти в себя. Но ведь его друг проконтролирует, он сам виноват, что пристал.

Подруга запихнула меня в машину, только тогда я вернулась в реальность.

– Везите, пожалуйста, побыстрее, – затараторили мы наперебой.

– Быстрее, – проворчал мужик, но дал газу.

– Сначала адрес неправильно продиктуют, а потом быстрее.

– Извините, – сказала Соня, – так получилось.

– Получилось. Девуцы вашего возраста в это время должны по домам сидеть, а не шляться непонятно где и искать приключений. Будь вы мои дочери, так я бы неделю после этого на улицу не выпускал.

Водитель ворчал. Мы с Соней сидели и смотрели друг на друга, не в силах поверить, что все закончилось, и вели безмолвный диалог.

«Полин, блин, ну и влипли», – говорило ее выражение лица.

«Да», – соглашалась я.

«Если бы эти мажоры не подросли вовремя».

«Все же из-за них произошло».

«Это да, но все равно».

Соня подвинулась ближе и зашептала, косясь на таксиста.

– Полин, кстати, как тебе удалось его почти что вырубить, когда даже целая компания придурков не смогла этого сделать?

– Не знаю, – прошептала в ответ, – в сумке у меня ничего такого, я не ожидала даже, что так получится.

Открыла сумочку, запустила туда руку и выудила большой камень с острым краем.

Мы обе уставились на него.

– Сонь, это что? Откуда?

– Ого, Полин. Это же тот самый камень, который ты подобрала на дороге.

Я вдруг вспомнила, что действительно подбирала. Для обороны. И держала в руке. А когда зазвонил телефон, машинально сунула камень в сумку.

Посмотрела на подругу.

– Сонь, что теперь делать? – прошептала непослушными губами.

– Будем надеяться, этот парень не злопамятный.

Звучало вроде обнадеживающе. Но видно было, она сама не верит в то, что говорит.

– Сонь, они ведь... ничего не знаю о нас.

– Нет, конечно, нет.

Мы немного помолчали.

– Могут, правда, выяснить, кто живет на том этаже, где мы встретились, – первой подала голос Соня, – там живет Ира, а мы учились с ней в одном классе. Но это все так сложно, надо заморачиваться. Конечно, никто не захочет этим заниматься.

– Да. Не стоит волноваться.

Несмотря на удачное спасение и все эти доводы, мое тело сковал страх.

Глава 5

Соня предлагала остаться ночевать у нее, но я отказалась и поехала к себе.

Завтра, точнее уже сегодня, первый учебный день. Нужно одеться соответствующе и подготовить рюкзак с тетрадями. Вообще, привести себя в порядок. Сейчас мы даже без обуви, ведь туфли так и остались валяться под кустом в том парке.

После всех событий вечера мне было не до учебы, но делать нечего. Все же раз удалось поступить на бюджет в такой престижный Вуз, значит, нужно пользоваться, пока удача на моей стороне.

На цыпочках прошла по коридору к своей комнате и только успела юркнуть туда, как услышала мамин голос.

– Полиночка?

– Да, мам, я сейчас.

Быстро стянула рваные колготы, накинула халат, сунула ноги в тапки и посмотрелась в зеркало.

Вроде вид нормальный, ничего не говорит о сегодняшнем приключении.

На всякий случай приладила волосы, выдохнула и пошла на кухню.

Мама сидела за столом и пила чай.

– Привет, мам, – сказала и замерла на пороге, – ты чего не спишь?

– Не хочется. Когда детей нет дома, как-то беспокойно. А вы что-то засиделись у своей Иры. Я уж звонить порывалась, но неудобно. Думаю, ты у меня уже девочка взрослая, еще скажешь, излишне контролирую.

– Мам, не говори глупостей. Можешь звонить в любое время.

– Да? Ну ладно, хорошо.

Мама внимательно меня осматривала.

– Как все прошло?

– Нормально. Просто прекрасно.

– Сiju тут одна, ни тебя, ни Мишеньки.

И мама вздохнула.

– А Миша, кстати, где?

– Он же вчера сторожем устроился, к нам на склад.

– А, точно, я забыла. Ну, я в душ и спать, завтра вставать рано.

– Конечно, Полиночка. Может, еще поешь что? Суп есть, котлетки с макаронами.

– Нет, мам. Спасибо.

– Так отошала в последнее время. Все боишься, твои полотна тебя не выдержат?

– Просто не хочу. Тетя Света хорошо накормила. Сейчас хочу только в душ и спать.

– Ну ладно.

Отлепилась от дверного косяка, подошла к маме, обняла и поцеловала.

– Спокойной ночи.

Прошла в ванную, бросила с себя одежду и встала под теплые струи.

Миша мой брат. Младше на год, а потому еще учится в школе. Тоже планирует поступать этой весной, а еще решил, пора и ему приносить в дом деньги, не только нам с мамой.

Мы живем втроем. Уже несколько лет без отца, который умер от сердечного приступа. Финансовое положение в семье не слишком хорошее, но каждый старается, как может.

После душа вернулась в комнату и улеглась в кровать. Прикрыла глаза и попыталась уснуть. Как ни отгоняла от себя любые мысли, мозг все подсовывал события прошедшего вечера. Мне хотелось знать, все ли в порядке с тем парнем и в то же время, никогда больше не слышать о нем.

Проснулась по будильнику, встала с кровати и начала сборы. Волновалась немного, все же первый день. Как все пройдет?

Мама, которая всю жизнь работала поваром, ушла на работу засветло, брат еще не вернулся. Может сразу оттуда пойдет в школу? Так или иначе, я оказалась полностью предоставленной самой себе.

Позвонила Соне, и мы договорились встретиться на автобусной остановке, чтобы пойти вместе.

Соня будет учиться вместе со мной, в одной группе, ее родители решили оплачивать обучение, а вдвоем не так страшно.

По сравнению с тем, что мажор может меня найти, все другие проблемы и сложности как-то тускнели, казались незначительными.

Насчет коллектива волновалась я зря. В группе оказалось почти двадцать человек, таких же волнующихся новоиспеченных студентов, как и мы. Парней и девочек примерно поровну.

Мы с Соней довольно быстро перезнакомились со всеми.

Если вначале еще путались в расположении аудиторий, к концу лекций я уже чувствовала себя в новой обстановке вполне комфортно.

На перемене даже встретила хорошую знакомую со старшего курса.

С Соней и еще двумя девочками пришли в столовую, взяли еды и только расположились за столиком, как звонкий голос удивленно окликнул.

– Полина?

Повернулась и уставилась на высокую стройную блондинку с подносом в руках.

– Машуня, привет!

Мы расцеловались, Маша уселась за наш столик. Свой поднос, на котором стояла всего лишь тарелка с листьями зеленого салата и бутылка воды, расположила рядом с моим.

Маша одна из моих коллег, почти подруга. Старше года на три.

Вечерами я подрабатывала в спортивном клубе. По понедельникам, средам и субботам в моем расписании занятия по йоге. Раньше, когда я вела дневные занятия, это были преимущественно молодые мамочки, желающие похудеть после родов. Сейчас же это будут женщины постарше, возможно офисные работницы. По воскресеньям с утра проводила занятия на воздушных полотнах.

Я с детства занималась художественной гимнастикой и даже получила звание кандидата в мастера спорта. Потом прошла курс Инструкторов йоги и сдала экзамен на сертификат, позволяющий преподавать. Как только исполнилось восемнадцать, сразу устроилась.

– Не знала, что ты тут учишься, – сказала Маша, – все же финансовый Вуз, немного не по твоей специальности.

– Да, вот, поступила, по случаю.

– Ха, всем бы такой случай. Тут в основном платники, – воскликнула Маша, – но ты молодец. Теперь будем и здесь видаться.

– Да. Я знала, что ты учишься, но не думала, что именно здесь. Как у вас тут вообще?

Девочки начали разговор о своем, мы же с Машей продолжали общение.

– Нормально. Преподы адекватные, в основном. Есть исключения, но так, не критично. Студенты тоже.

– Да, у нас в группе тоже хороший коллектив подобрался. И первые лекции мне понравились.

– Ой, что у вас. Даже не смотри в их сторону. Лучше обрати внимание на старшекурсников. Все дети богатых родителей, крутые и упакованные. Тачки, квартиры, заграницы. Вот зачем сюда все поступают. Найти парня, мужа, но никак не слушать лекции.

– Да ладно, – улыбнулась.

Маша как всегда в своем репертуаре. Что в клубе разговоры только об этом, что здесь.

– Да, Полин, зря улыбаешься, точно тебе говорю.

– Ясно, Маш. Возможно и последую твоему совету.

– Последуй, последуй. Сейчас правда никого нет, знаешь, крутым парням не пристало появляться за занятия в первый день. Но на неделе подтянутся. Я тебе покажу самых перспективных.

– Договорились.

– Только сразу скажу, в сторону Матвея Багрова даже не смотри. Там очередь на год вперед.

– Такой крутой?

– Да. Неформальный лидер универа. От него подальше лучше держаться, если не хочешь проблем. Без обид, Полин, но ты слишком... хорошая для таких, как он. Ну, знаешь, вечеринки, разбитые сердца. Все это не для тебя. Опять же наши девки прицепятся. Впрочем, это я так, вы вряд ли пересечетесь. Боже, как мне надоела эта диета! Ну почему я все время должна держать себя в хорошей форме!!!

– Потому что ты олицетворяешь собой тот образ, к которому стремятся твои клиентки, – напомнила я, успев привыкнуть, что Маша всегда резко меняет темы разговоров.

– Достали уже эти толстые клуши. Сначала отъедятся, а потом думают, что, попрыгав два часа в неделю, жиры уйдут. А ты сиди тут, жуй салат.

– Жуй салат и наслаждайся, что, хотя бы его можно.

– Ну спасибо, успокоила.

Ближе к четырем лекции закончились, я распрощалась с Соней, новыми знакомыми и поехала в клуб. Пара часов йоги, и домой.

Занятие прошло как обычно, хорошо. Уставшая, но довольная, вернулась домой.

За весь день мне некогда было подумать о вчерашнем происшествии, Соня тоже усиленно делала вид, что все в порядке.

Единственное, что мы все же предприняли уже к концу лекций, это позвонили Ире и спросили, не происходило ли вокруг нее чего-нибудь странного. Например, не интересовался ли кто нами.

Но подруга так удивилась вопросу, что мы побыстрее распрощались, пока она не вытянула из нас подробности.

– Может, рано еще, – заметила Соня, – а он только на второй или третий день решит искать.

– Спасибо, успокоила.

– Но скорее всего, просто забил и нам не о чем волноваться.

– Хорошо бы так и было.

Вечер прошел тихо и спокойно.

Мы с мамой пили чай и слушали, как Миша с восторгом рассказывает о своем первом рабочем дне.

– И платят сразу, вот, – закончил он и вытащил купюру.

– Молодец, сынок, – похвалила мама.

Я присоединилась к ее поздравлениям.

По сравнению со своими сверстниками, Миша нормальный парень. Да, у него, как и у всех, есть свои тараканы. Например, он очень хочет разбогатеть и открыв рот смотрит на крутые тачки. Может часами восторгаться ими. Еще подвержен влиянию приятелей. Если видит, что у них есть то, чего нет у него самого, начинает ставить их выше себя. Даже курить порывался, глядя на других, мы еле справились с этой проблемой. Хорошо, что ему самому не

понравилось, и мама отказалась давать деньги, если он станет покупать на них сигареты. В остальном, вполне адекватный. На работу вот устроился.

Второй и третий дни в универе прошли лучше первого.

Мы продолжили знакомство со студентами, преподавателями и корпусами. Мне нравилось все. Решила, этот год станет одним из самых интересных и перспективных в моей жизни.

Только надеждам не суждено было сбыться. Все рухнуло в один момент.

Сначала звонок Иры уже вечером. Я как раз поужинала и собиралась немного позаниматься перед сном.

– Полин, привет, – сказала она.

– Привет, Ириш.

– Полин, помнишь, вы с Соней звонили и спрашивали, не интересовался ли вами кто?

– Да... да, мы спрашивали.

Чтобы ответить на звонок я вставала, сейчас же поскорее вернулась в кресло, потому что почувствовала слабость в ногах.

– Так вот, тут это, спрашивали.

– Кто?

– Э... ну... какой-то парень. Очень красивый. Высокий, стройный. Брюнет. Стрижка такая стильная. А взгляд... Знаешь, такой... не могу даже описать. В общем, он классный. Я дар речи потеряла рядом с ним.

– И... что дальше?

– Спросил, как зовут подруг, которые в воскресенье приходили ко мне в гости. Сказал, одна очень понравилась.

– А... ты что?

– Ну, я хотела вас назвать, мне не жалко. И даже телефончик бы дала. Только в последний момент вспомнила ваши волнения, ну и... сказала, что не знаю, кто вы такие. Ошиблись квартирой, искали кого-то.

Фуух. Выдохнула с облегчением. Даже не осознавала до этого момента, как напряглась. Облегчение относилось и к тому факту, что с парнем, а судя по описанию, это он, все в порядке. И к тому, что подруга не выдала.

– Поооль, – протянула Ира, – может это, зря я твой телефончик не дала, или Сонин?

– Нет, ни в коем случае. Ириш, огромное спасибо, ты очень и очень помогла.

– Да? Ну, вам виднее. Вдруг кто-то из вас ему действительно понравился.

Ага, понравился, как же. А вот от того, какую месть придумает парень, становилось страшно.

Побыстрее простилась с Ирой и начала набирать Соню, но замерла. Не стоит волновать ее на ночь глядя, хватит и того, что я сама теперь вряд ли усну. Расскажу ей все завтра утром, перед лекциями. Ведь ничего критичного пока не случилось.

Жаль, что нельзя повернуть время вспять. Тогда бы мы не стали так засиживаться на новоселье и ничего бы не произошло. Но он ведь не найдет меня теперь, когда подруга не выдала?

Глава 6

Ворочалась с боку на бок и никак не могла уснуть.

Парень приходил к Ире не так давно. Наверняка, узнавал про владельцев квартир на этаже, прежде чем это сделать.

Вдруг слова Иры его не убедили? Актриса из нее так себе. Вдруг он все же догадался, что мы ее подруги и приходили именно к ней? Не обязательно даже догадался, достаточно, что просто предположил.

А если так...

Ничто не мешает ему проверить список ее друзей в социальных сетях. Если уже этого не сделал. Тем более, что она там под своими именем и фамилией.

Надо было еще вчера удалиться.

Это же так просто и очевидно. Почему мы сразу этого не сделали?

Вскочила с кровати и схватила телефон.

Побыстрее удалила Иру из друзей отовсюду, откуда можно, мысленно извиняясь перед подружкой. Тоже самое проделала и с Соней. Какие мы клуши, что сразу не подумали об этой элементарной вещи!

На самом деле, просто всерьез не верила, что он будет искать. Хотя могла бы понять, с таким, как он, ничего не сойдет с рук.

Поскорее набрала Соню и пересказала разговор с Ирой.

– Так что быстро удаляйся, – закончила свой монолог.

– Думаешь, надо? – протянула она сонным голосом, – у нашей Иры там штук двести подруг. Думаешь, он будет всех проверять?

– Сонь, не нервируй меня и побыстрее удались. Это временно.

– Хорошо, хорошо, конечно. Если ты помнишь, там сейчас вообще не моя аватарка стоит. Как удачно я на прошлой неделе ее сменила на котика. Доступ к остальному только у друзей. А у тебя что сейчас стоит? Вроде, твоя фотка.

– Моя, – вздохнула, – со спины, правда, но все же.

– А, ну раз со спины, то можно и не волноваться.

– Да.

Мы простились, и я снова принялась пялиться в темноту.

* * *

Первой мыслью с утра была мысль о парне. Точнее не о нем самом, конечно, а о том, как бы обезопасить себя от его нежелательного внимания.

Если не успел проверить Ириных друзей, все обойдется. Еще грела душу мысль, что у парня конечно же много других дел, чем разыскивать каких-то простушек. Очень хотелось в это верить.

Осторожно ступая по коридору, чтобы не разбудить брата, прошла в ванную комнату и привела себя в порядок. Дальше на кухню готовить завтрак.

Мама уже нажарила блинов перед уходом, но это скорее для Миши. Мне оставалось только мечтать об углеводах.

Пока чайник грелся, подошла к окну и выглянула на улицу.

Мы жили на первом этаже старой двухэтажки. Из кухонного окна двор просматривался довольно хорошо. Стоянка перед подъездом, заполненная в данный момент машинами соседей, клумбы, скамейка. Детская площадка чуть в стороне, и несколько раскидистых кленов.

Под одним из кленов был припаркован автомобиль. Ничем не приметный, в меру грязный, даже номера заляпаны грязью. Не знаю, почему, но он привлек внимание. Наверное, потому, что никто из соседей никогда не парковался там.

Во втором подъезде жила баба Шура, очень скандальная старушка. Она считала место перед кленами категорически неподходящим для парковки, «иначе вскоре машины заплотнятся все вокруг, им только дай волю», и неизменно начинала отчитывать хозяина машины, стоило ему облюбовать этот участок двора. Никто не хотел связываться с активной приставучей бабулей.

В данный момент баба Шура еще не заступила на свой боевой пост. Это позволяло машине спокойно стоять в неположенном месте, а водителю, мужчине лет тридцати неприметной наружности, преспокойно курить, слегка опустив стекло вниз.

Отошла от окна, поела, подхватила рюкзак и покинула квартиру с мыслью, что день сегодня должен стать отличным. Несмотря ни на что.

Уже начала привыкать к маршруту. Семь минут до остановки, тридцать на одном автобусе, пересадка и теперь уже двадцать на другом. Дальше встречаемся с Соней и вместе проходим последние пятьсот метров до входа в главный корпус.

Вышла я заранее, что позволяло не нестись сломя голову, а идти спокойно, прогулочным шагом.

Мне с детства нравилось спокойствие. Все по плану, все продумать заранее, никогда не опаздывать на встречи, всегда держать телефон заряженным. А разные форс-мажоры и непредвиденные обстоятельства я просто ненавидела. Они выводили из равновесия и не давали жить спокойно. Вот как с тем вечером. Стоило поддаться на уговоры подруги, выйти чуть позже запланированного мной и пожалуйста. Теперь она почти и думать забыла, а я все прокручиваю в голове, волнуясь.

Боковым зрением отметила, что водитель авто, стоящего под кленами, выбросил сигарету, завел мотор и двинулся в том же направлении, что и я. Вообще, в этом не было ничего удивительного. Я иду к остановкам, там как раз выезд на оживленный проспект, обычный маршрут для транспорта.

Настораживало только, что водитель не обгоняет, а продолжает ехать на малой скорости. Держится на некотором расстоянии, но скорость не прибавляет.

Спина вдруг покрылась липким потом.

Возможно, я слишком мнительная, но в свете последних событий все кажется слишком подозрительным.

Так я дошла до остановки.

Здесь уже толпился народ и стало чуть легче.

Я стояла и вместе со всеми ждала автобус, который должен подъехать с минуту на минуту, авто припарковалось метрах в тридцати от меня.

Старалась не смотреть в ту сторону, делала вид, что все в порядке, но, когда транспорт, наконец, приехал, чуть ли не первая бросилась к дверям. Обычно я не лезу в давку, жду, пока толпа рассосется, но машина с водителем нервировала. Хотелось побыстрее скрыться, затеряться в толпе.

Я оказалась так тесно зажатой между телами пассажиров, что не было возможности посмотреть в окно. Когда выбралась на остановке, первым делом принялась вертеть головой. Но подозрительной машины видно не было.

Выдохнула с облегчением, отругала себя за дурацкое паникерство и перешла на другую остановку. Здесь народу собралось не так много, можно будет ехать с большими удобствами, чем в первом автобусе, даже получится почитать.

Устроилась ближе к задней двери и достала тетрадь с вчерашней лекцией. Еще раз кинула взгляд в окно, просто чтобы убедиться, все в порядке.

Я приехала первой, Сони еще не было. Надеюсь увидеть подругу в ближайшие пять минут, а пока плотнее запахла ветровку и решила вновь углубиться в конспект.

Только собралась это сделать, как снова увидела ту машину. Теперь она стояла чуть дальше, чем в прошлый раз, но это точно была она.

Те же марка и цвет, тот же узор грязи на номерах.

Теперь уже не сомневалась, это по мою душу. За мной следят, причем особо не скрываясь, раз я смогла заметить. Это он подослал человека? Что он хочет выяснить?

И тут же сама себе ответила. Хочет все узнать про меня. Зачем, другой вопрос.

Возможно, парень все же нашел по соцсетям, но не был уверен, что по этому адресу живет именно та девушка, которая... огрела его по голове. При этом воспоминании я вновь вздохнула. Поэтому послал кого-то проверить. Если так, теперь ему станет известно еще и где я учусь.

Достала телефон и непослушными пальцами набрала Соне.

– Поль, еду, еду, всего пять минут, – зачистила подруга, – мне осталось две остановки.

– Сонь, не торопись.

– Не волнуйся, мы никуда не опоздаем.

Соня знала мой пунктик по поводу этого. Но в данный момент мне нужно было донести до нее совсем другое.

Пока говорила, заодно двигала к кафе.

Подруга все уверяла, что она сейчас будет.

– Сонь, замолчи и послушай, – оборвала ее.

Как только убедилась, что Соня меня слушает, продолжила.

– Соня, за мной следят.

– Кто?

– Не знаю, я не интересовалась, как его зовут. Какой-то мужик на тачке с номерами, заляпанными грязью.

Соня дышала в трубку и молчала.

– Я думаю, это от него. Он послал следить, – продолжила.

– Думаешь?

– А кто еще это может быть?

Кинула взгляд через плечо на ползущую вдоль тротуара машину.

– Полин, вообще жуть. Но ты точно уверена?

– Более чем. Сонь, короче. Мы не встречаемся на остановке. Не хватало еще, чтобы ты засветилась. Я сейчас захожу в кафешку, а потом аккуратно исчезаю через черный ход. А там дворами войду через второй корпус. Не думаю, что он последует за мной. Ты сделай то же самое. На всякий случай. И ты сегодня в толстовке? Если да, накинь на голову капюшон.

– Ааа, ладно.

– Встретимся в универе, все.

Я отключилась и поспешила к стеклянным дверям, реализовывать свой план по уходу от слежки.

Вошла в помещение, воздух которого был пропитан ароматами бургеров и картошки фри, прошла по проходу, типа я в туалет, выскользнула через вторые двери. Вышла на малолюдную улочку и быстрым шагом поспешила вдоль забора к калитке перед входом во второй корпус.

Толку мало, если учесть, что им уже известен мой домашний адрес, но это еще одна черта моего характера. Когда случается что-то стрессовое, мне просто необходимо действовать. Хоть как-то. Пусть даже это действие потом покажется глупым, ненужным или нелогичным. Иначе никак не снять напряжение.

Только оказавшись на территории универа, почувствовала себя в некоторой безопасности. Принялась прохаживаться по аллее, поджидая Соню.

Подруга появилась через десять минут, когда я уже начала замерзать. Солнце или нет, но все же сентябрь. А оделась я больше в расчете на давку в транспорте, чем на прогулку.

– Ну, наконец, – воскликнула, увидев подругу, и кинулась к Соне.

– Полин, я так перепугалась после твоего звонка.

– Нормально дошла?

– Да, и машину, про которую ты говорила, видела. Все в точности, как ты описала. Стояла у самого кафе. Но если бы ты не предупредила, ни за что бы не обратила на нее внимания.

– Сонь, время.

Мы чуть ли не бегом понеслись к первому корпусу, по пути обсуждая происходящее. Подруга, как и я, пришла к выводу, что парень каким-то образом нас нашел, но не очень уверен. Поэтому отправил того человека проследить.

Только когда началась пара, нам пришлось замолчать и сосредоточиться на занятии. Но что обсуждать, когда и так все ясно.

Он знает, где я живу, значит скоро будет знать и все остальное.

Лишь одно утешало. Мало, но хоть как-то. Пока я в университете, на виду у всех, я в безопасности.

Пара закончилась и мы тут же снова принялись за обсуждения насущного вопроса.

– Полин, может, у меня пока поживешь?

– И что это даст?

– Ну, будем вместе уходить, приходить.

– Приходить не получится, у меня же занятия в клубе.

– А, ну... я буду встречать, а уходить все равно вместе. А родителям скажем, дали задание, например, реферат, один на двоих, и теперь мы готовимся.

– Не знаю, поможет ли.

– Ну ты подумай.

– Хорошо, подумаю.

Матвей

Он был так зол, что не находил себе места. Никогда еще ни одна девчонка не вела себя с ним ТАК. Нагло, вызывающе.

При том, что сама даже не красавица.

Тут он подумал о ее наглых и дерзких зеленых глазах, точеных скулах, чуть курносом носе, шикарной фигуре.

Нет, все же она ничего.

Он снова вскочил и прошелся по комнате.

Ладно, не стоит себе врать, она больше, чем ничего. Зацепила. До такой степени, что уговорил Никиту поменять все планы насчет клуба и подождать девчонок у подъезда.

Был сто процентов уверен, что она врет насчет «шли домой». У него слишком много опыта, чтобы не разбираться в таких вопросах.

Так и оказалось.

Вышли и оказались в шоке от того, что они с Ником до сих пор тут. Особенно она. И правда думала, что с ним прокатит?

Похоже, так и думала. Это взбесило Матвея еще больше. А также ее упорное нежелание идти на контакт.

Он еще не сделал ничего, а она уже навесила на него ярлык «плохого парня».

Вообще, да, он таким и был. В какой-то мере она оказалась права. Его первоначальный план предполагал сначала предложить подвести, с тем, чтобы девочки сели к ним в машину. Потом уговорить поехать вместе в клуб, ну а потом... по обстоятельствам.

В общем, он был сто процентов уверен, что проснется недотрога в его постели. А там уже пусть катится на все четыре стороны. Главное, он получит то, что захотел с первой секунды, как увидел.

Ей все понравится. Тут он тоже не сомневался. Обычно девчонки не то, что не отказывались, сами прыгали. И в машину, и в его объятия. Стоит только поманить.

Основной проблемой всегда было как отшить, а не как получить.

Еще поэтому ее упорное нежелание подчиняться бесило. Кто она такая вообще?

Девчонки оказались шустрыми и убежали, воспользовавшись появлением мужика с собакой, но они плохо его знали. Если уж он решил, то не отступит.

Прикинув направление, они с Никитой поехали вдоль дороги, в полной уверенности, что девчонки так или иначе все равно выйдут на проспект, не будут же прятаться по дворам всю ночь.

Так и оказалось.

Только помимо них, на девочек нашлись другие охотники.

– Че, в драку полезем ради них? – с ленцой протянул Ник.

– Ничего, размяться полезно. Шевелись быстрее, – бросил Матвей, и первым выскочил из машины.

– После такого она точно даст, – хохотнул приятель вдогонку.

С шайкой отморозков справиться оказалось несложно. Никита чемпион по боксу, у него самого черный пояс по карате, плюс тренировки три раза в неделю с личным тренером.

Только девка снова попыталась убежать. Оставив Никиту добивать последнего, кинулся за ней.

В мозгу словно что-то замкнуло.

Он хочет, чтобы она поехала с ним. Прямо сейчас.

* * *

Матвей подошел к зеркалу и уставился на свежий шрам возле виска. Непроизвольно брови сошлись к переносице, а кулаки сжались.

Она поплатится за то, что так с ним поступила.

Как только ему прислали информацию о жильцах квартиры, поехал туда. Лично, даже посылать никого не стал. Настолько не сиделось на месте.

В одной из квартир проживала некая Ирина Лапина, девчонка восемнадцати лет. В трех других люди постарше. Особого ума не требуется, чтобы понять, к кому приходили эти две.

Лапина строила глазки, врала и выгораживала подруг. Телефон дать отказалась, возможно они ее предупредили, но Матвей не стал настаивать. Пока что. Возможно и не потребуется.

Тот факт, что зеленоглазая все же думает про него, порадовал. Бойтся, может быть? Правильно делает. Но главное, что помнит.

Сел в машину и открыл социальную сеть. Забил эту Ирину и тут же попал на ее страничку. Оттуда в список друзей.

Полистал немного, пока его взгляд не привлекла аватарка некой Полины Муромцевой. Прочитав фамилию, улыбнулся. Не такая уж распространенная и, вполне вероятно, реальная.

Фотография была сделана со спины. Девушка, одетая в майку и лосины, стояла у подножия холма и смотрела вдаль.

Волосы собраны в высокий пучок, будто специально давая рассмотреть подробности фигуры. Матвей мог вдоволь любоваться красивым изгибом шеи, ровной спиной, подтянутой попкой и стройными ногами.

Если это не она, он будет сильно разочарован.

Позвонил Тагаеву – приятелю отца, бывшему менту, а ныне владельцу сети детективных агентств «Орион». Продиктовал информацию и попросил выяснить все, что можно и побыстрее.

* * *

Уже утром Матвей не только знал домашний адрес девочки и состав семьи. Человек Тагаева, Денис, который до этого уже выполнял для Матвея мелкие поручения, сейчас пас ее. Уже вечером перед ним будет полный отчет по ее распорядку дня.

В том, что это она, можно было не сомневаться. Как только вышла из дома, детектив сделал фото и сразу прислал ему для подтверждения.

– Да, это она, – сказал Матвей и довольно усмехнулся. – Продолжай слежку, докладывая обо всем.

Он отключился и пошел в ванную.

Сегодня решил почтить своим присутствием универ. Появляться в первый день – плохой тон, но сейчас уже можно. Заодно отвлечется от навязчивых мыслей.

Подберет, на кого обратить свое внимание в этом году. Главное, чтобы девки не подрались из-за этого, как в прошлом. Впрочем, ему все равно. Раз они не настолько уважают себя, то и ему ни к чему.

Его последним увлечением была Оксана, привлекательная студентка журфака. Они даже вместе съездили на Кипр. Но лето прошло, пора подыскать кого-то еще. В стенах универа, чтобы далеко не ходить, если вдруг приспичит.

Красивое тело – это все, что требуется от его новой пассии. Готовность удовлетворить все его желания и хорошо бы, чтобы поменьше выносила мозг. Но это уже за гранью фантастики. Он давно приспособился пропускать весь треп мимо ушей.

Когда Денис позвонил, Матвей уже подъехал к универу, и теперь парковался перед главным входом.

– Матвей Игнатьевич, вы просили сообщать обо всем.

– Да, Денис, слушаю.

Говорил и одновременно с этим рассматривал стайку размалеванных девиц у входа, мгновенно оживившихся при появлении его машины. Любой предлагай прокатить, и побежит. Даже и в голову не придет отказываться. А та...

Раздражение поднялось с новой силой.

– Матвей Игнатьевич, девушка приехала в кафе из сети быстрого питания, – между тем сообщал Денис.

– Не выходит уже больше десяти минут. Возможно, она там работает.

– Продолжай наблюдение, в обед обо всем доложишь.

Вышел из машины и направился к дверям универа.

Еще и работает в кафе. Обслуживающий персонал. Наверняка, ее там без проблем зажимают все, кому не лень. А с ним вела себя будто королева.

Злость затопила, так что даже заинтересованные взгляды и улыбки не произвели впечатления. Прошел мимо девиц, даже не повернув головы.

– Матвей, Матвей, – слышал уже из-за спины.

Он закатил глаза и остановился.

Злата догнала и встала перед ним.

- Матвей, привееет, – протянула она и поправила волосы.
- Привет.
- Не в настроении?
- В настроении.
- А мы с девочками тебя уже несколько дней ждем, почему не появлялся?
- Дела.
- Ясно.

К ним подошли остальные девицы. Он ароматов разномастных духов слегка замутило. Хорошо, что в этот момент из-за угла вывернули парни.

- Девчонки, привет, – расплылся в улыбке Никита, – вы чего здесь?

Матвей обменялся рукопожатиями с ним и другими приятелями.

Парни пошли ко входу, девицы за ними.

- Так и будут ходить хвостом, пока не выберешь, – заметил Никита, – везет некоторым.

Матвей поморщился.

До того, как увидел всех этих намалеванных кукол и сам думал об этом, но сейчас, пообщавшись с минутой, понял, что не хочет. Не хочет никого из них.

- Девчонки, адью, – прокричал Ден и рассмеялся, когда никто из девиц не ушел.

- Да, Мот, за тобой дело, не отвертеться, – хохотнул он вслед за Никитой.

Матвей молчал. Все что он сейчас хотел, это, чтобы его оставили в покое. Надо было спросить адрес этого кафе. Он не выдержит здесь целый день.

Стоило представить, как вытянется у девчонки лицо, когда его увидит, так хотелось сорваться с места и ехать туда.

- Че, может смотрины им устроим, по приколу? Как в прошлом году? И ведь припрутся же, – продолжал развлекаться Ден.

- И ведь припрутся же, – поддержал Никита.

Но Матвей их не слушал, занятый более приятными мыслями.

- Девчонки, короч, – и Ден повернулся к девицам, – Матвей выберет себе девчонку на этот год после пар. Все желающие участвовать, приходите после третьей в спортивный зал.

Полина

Разговоры и думы о том, что делать, а также о моем переселении, продолжались снова и снова. И на переменах, и на парах.

Я была так увлечена этим, что не сразу обратила внимание на царящее вокруг оживление. Все девчонки шушукались, переговаривались между собой, заливисто хихикали. Это касалось в основном старшекурсниц, хотя небольшая компания девиц из нашей группы, позиционирующих себя самыми крутыми, тоже подхватили это оживление.

Мы с Соней все никак не могли понять в чем дело, пока на последней перемене я не столкнулась с Машей, и не спросила у нее, что происходит.

- Как, Полин, ты не знаешь ничего?

- Э... нет.

- Матвей же пришел на занятия, – воскликнула она.

Ее глаза горели огнем. Но видя, что я ничего не понимаю, добавила.

- Матвей Багров.

- И?

- Что и? Я ж тебе про него рассказывала.

И посмотрела укоризненным взглядом.

- А да, главный мажор, – тут же вспомнила.

- Ну вот, распинайся так перед тобой, а ты потом ничего не помнишь.

– Извини, Маш, просто мне сейчас как-то не до мажоров, тем более главных. И что там с ним? Все так оживились, потому что он появился?

– Не просто появился, а еще объявил, что выберет себе девушку на этот сезон, одну из нас. Представляешь? Круто, правда?

– Да уж, круче не придумаешь, – протянула.

Еще ни разу не видела этого Багрова, а он мне уже не нравился.

– И что, многие клюнули? – все же поинтересовалась.

– Да почти все! Из нашей группы, из соседних. Я тоже пойду.

– Серьезно?

Просто не могла поверить ушам.

– Даже девицы с первого курса припрутся, сто процентов. Я слышала, как они болтали в туалете. Ты не пойдешь?

– Нет, конечно, я еще не сошла с ума.

– Ну, это еще неизвестно, сошла или нет. Знаешь, что такое внимание Багрова? Престиж, зависть всего универа. Деньги, популярность. Рядом с ним ты сразу станешь личностью. Скажешь, не прельщает?

– Скажу, что нет.

– Ну, я сразу тебе сказала. Еще в прошлый раз, он тебе не пара. А нам меньше конкурентов.

Маша довольно улыбнулась и переключилась на другую тему. Через три минуты мы распрощались, и я поспешила в аудиторию.

Последняя пара закончилась, мы с Соней снова вернулись к насущной теме.

– Девушки, долго еще? Закрываю аудиторию, – прервал нас преподаватель.

– Извините, Даниил Сигизмундович.

– Беляева, – обратился он к Соне, – раз вы еще не ушли, попрошу зайти в библиотеку и взять вот эти книги для завтрашнего семинара и занести мне во второй корпус. Справитесь?

– Да, конечно, – кивнула подруга и взяла список.

– А вас, Муромцева, – уже мне, – попрошу, если вам, конечно, не сложно, заглянуть к Ивану Петровичу, нашему слесарю, и напомнить, что я жду его, очень жду. Он сам знает, по какому поводу. Дозвониться не могу, в подвальных помещениях телефон не ловит, боюсь, как бы он не забыл.

– Хорошо, я найду.

– Спасибо, уважите старика. Где расположена его комната, знаете? Сразу за спортивным залом. А зал знаете где? Была уже у вас физкультура?

– Еще нет, но узнаю, без проблем.

– Правая лестница, вниз до самого упора, потом направо, снова вниз и еще раз направо. В моем возрасте такие спуски и подъемы противопоказаны.

– Я разберусь, спасибо.

– Ну, ладненько.

Мы с Соней вышли из аудитории и вздохнули. Еще вчера выяснили, что здесь не редкость гонять с поручениями первокурсников. Уже почти всех из группы куда-то да просили сбегать преподаватели или даже особо наглые старшекурсники. Теперь пришел наш черед. Сами виноваты, не стоило так задерживаться.

Впрочем, мне не сложно было выполнить поручение пожилого профессора.

Соня завернула налево к библиотеке, а я направилась в сторону спортивного зала.

Глава 7

Шла по направлению к спортзалу.

По сторонам практически не смотрела, обдумывая, что буду делать, если по выходу из универа снова замечу слежку.

По идее не должно так получиться, ведь я приняла меры, но все же. Тот мужчина вполне мог зайти в кафе. Если он это сделал, то смог убедиться, что я там не завтракаю, и не работаю. А университет всего в нескольких десятках метров. Два плюс два сложить несложно. При желании.

Остановила двух девочек и спросила, в правильном ли направлении иду, если мне нужен спортзал.

– Да, – протянула одна из них.

Обе поджали губы и начали очень внимательно и с неудовольствием меня разглядывать. Будто я у них в долг попросила. Знать бы, чем вызвана столь странная реакция.

– Сейчас направо, – все же произнесла одна, не слишком охотно, – а потом все время вперед до лестницы и вниз, мы тоже туда идем.

– Ага, спасибо, девчонки.

Решила присоединиться к ним, но блондинки отвернулись и ускорили шаг. Ну ладно, не очень-то и хотелось.

Зашагала на некотором расстоянии от них, но не теряя парочку из вида. Так, очень быстро дошла до нужной лестницы и начала спуск вниз.

Девицы уже пропали из зоны видимости, но я решила, что дальше и сама справлюсь. Все время направо, что может быть проще. Тем более, помимо нас сюда шли и другие.

Может у кого-то физкультура четвертой парой?

Хорошо, по крайней мере, что сегодня не надо на работу, поэтому можно особо не торопиться. Заодно пока решу, есть ли смысл дойти до остановки тем же путем, что и шла сюда. То есть через выход возле второго корпуса, а дальше снова через кафе. На всякий случай.

А то и вообще сделать круг, пройти пару остановок пешком, а потом доехать до дома другим маршрутом. Или можно забить на все предосторожности?

Занятая этими мыслями, дошла до спортзала и дальше вперед, отметив, что там царит оживление. Разговоры, смех. Сразу за мной шло несколько девочек. Значит, физ-ра. Странно только, почему девчонки не в форме.

Добралась до подсобного помещения и постучала.

– Да, – услышала из-за двери.

Вошла и увидела мужчину в замусоленном рабочем халате синего цвета. Он рылся в шкафу, нырнув туда почти по пояс.

– Здравствуйте, мне нужен Иван Петрович, слесарь.

– Это я, – пробубнил мужчина из недр шкафа.

– Отлично. Даниил Сигизмундович просил напомнить, чтобы вы зашли к нему.

– Хорошо, зайду.

– Прямо сейчас, он ждет.

– Зайду сейчас, – рявкнул он, будто я отвлекаю от важных дел.

– До свидания.

Закрыла дверь и с чувством выполненного долга поспешила обратно, одновременно решив, что воспользуюсь вторым выходом и доеду до дома новым маршрутом. Лучше не светиться на остановке лишний раз. А Сонька пусть сама решает, за ней ведь никто не следил.

К спортзалу по-прежнему тянулись группы из двух-трех девушек и что-то увлеченно обсуждали. Потом одна за другой исчезали за дверью. Сколько же их там собралось? Что-то такое витало в воздухе, всеобщее оживление, которое чувствовалось даже на расстоянии.

Когда проходила мимо входа, даже шаг замедлила, так стало любопытно. Не заглянуть ли тоже, чтобы узнать, в чем там дело? Но тут же одернула себя. Вот еще. Если бы это было общественное мероприятие, я бы знала, а так...

– Полина, ага!

Машка выкрикнула и схватила за руку. Она и еще какая-то девочка как раз спустились с лестницы.

От неожиданности вздрогнула.

– Значит все же и ты! А говорила то, говорила...

– Э, о чем?

– Да ладно, чего теперь овцой прикидываться. Можно сказать, на месте преступления тебя застукала. Пошли уже.

Схватила меня под руку и потащила за собой.

Через секунду я оказалась в спортзале и смогла удовлетворить свое любопытство.

Ничего особенного тут не происходило, кроме того, что было очень много девиц, на пару групп наберется. Кто-то сидел на скамейках, кто-то стоял. Звук непрекращающейся болтовни и смеха разносился по залу.

Я следом за Машкой, потому что она все еще цепко держала под руку, ворвалась в самую гущу толпы. И словно перенеслась в один магазинов Victoria's Secret во время новогодней распродажи. Смешанный аромат духов ударил в нос, а всеобщее возбуждение зашкаливало.

– Ну что? – деловито спрашивала Машка, а потом восклицала, – о, и вы тут! Привет, привет, дорогая, да, давно не виделись. Оксаночка, Милана. Кааакие люююди, Злата!

Так много болтовни, и совсем ничего по существу. Я по-прежнему не понимала, что здесь забыли все эти расфуфыренные девицы. Надушились, накрасились. Будто на конкурс красоты собрались.

Начала высвобождаться из Машкиного захвата с тем, чтобы смыться отсюда. Побystрее, пока голова не разболелась. Как вдруг разговоры смолкли. Резко, словно кто-то взмахнул волшебной палочкой.

Обернулась и через три головы с идеально уложенными прическами увидела, как в зал входит компания парней.

Они не торопятся. Идут не спеша, переговариваются о чем-то, смеются. Словно специально не замечают всех нас. А у меня вдруг перехватывает дыхание. Потому что среди них я замечаю Его.

Тот парень, которого так боюсь, и которого не хотелось бы видеть никогда в жизни. Он с ними, в самом центре. Такой же вызывающе красивый, каким я его запомнила, и сто процентов такой же наглый. Это заметно по его походке, по тому, как держится.

От неприятного волнения, страха, засосало под ложечкой, а в животе словно образовался тугой ком.

Первым желанием было бежать без оглядки, но я тут же одернула себя. Куда бежать? Чтобы все, кто здесь есть, уставились на меня? Тогда он точно заметит. Так будет еще хуже.

Лучше, наоборот, затеряться в толпе, авось пронесет. За Машку вон спрятаться, она высокая.

Пользуясь тем, что Машка отпустила, я чуть сдвинулась и теперь выглядывала из-за ее плеча.

И тут же новая мысль. Как вообще могло так получиться, что этот парень здесь??? И его приятель с ним.

Неужели, эти парни здесь учатся?

Нет, это было бы просто ужасным. Мне не могло так фатально не повезти. Нет, нет и нет. Я отказываюсь в это верить. Это какая-то ошибка. Может, глюк? На нервной почве.

Парни, наконец, остановились, у противоположенной стены, и решили почтить всех своим вниманием.

– Привет, девчонки, – сказал тот, что справа от брюнета.

– Ну что, готовы к кастингу?

Все начали кокетливо отвечать и поправлять волосы.

– Да, конечно.

– Матвеей, привет.

– Матвей, Матвей...

Имя парило в воздухе.

– Только недолго, – подал голос мой враг, – у меня много дел.

Голос я тоже узнала, значит, все же не глюки, а реальность, ужасная и безжалостная.

Говорил он с ленцой, словно нехотя. Вообще, у него сейчас был такой вид, будто он не здесь, а где-то в другом месте.

– Какой же он классный, – раздался рядом со мной восторженный шепот.

– Кто этот красивый брюнет? – спросила я у говорившей, миловидной блондинки моего роста.

– Как что? Конечно же Матвей. Даже не верится, что он сейчас выберет кого-нибудь из нас.

– Тот, что стоит в центре с наглым видом? – все же решила уточнить.

– Ну, естественно, кто же еще.

Девушка посмотрела на меня с удивлением, то тут же снова перевела взгляд на парня. На Него.

И тут в мозгу что-то щелкнуло.

Наконец, дошло.

Машка же говорила утром. Кастинг, выбор девушки. Но, я не думала, я и подумать не могла...

Черт, черт и еще раз черт!

Я, как дура, придумываю планы ухода от слежки, а он ТУТ УЧИТСЯ!!!!

От осознания этого навалилась слабость. Но мысль полетела дальше, не давая опомниться.

И не просто учится. Он тут главный! Так ведь утверждала Машка. С его наглостью и самомнением, это похоже на правду. Но почему именно в этом университете???? И устраивает такие отвратительные вещи! А я... Я сейчас здесь!!! Из-за этого дурацкого поручения. Какой позор.

Мысли проносились с космической скоростью, окуная головой в новую реальность, словно в ледяную воду. Так что кислорода не доставало.

Почувствовала, как краска приливает к щекам.

В такой ужасной ситуации я еще ни разу не оказывалась. Даже там, в темном парке, в окружении отморозков, я не чувствовала себя настолько ужасно, отвратительно и гадко, как сейчас здесь.

А он? Что он обо мне подумает, когда заметит? Решит, что я, как и все они, хочу встретиться с главным парнем универа и даже готова ради этого унижаться? Боже мой. Я бы скорее умерла.

– Так, – продолжил между тем тот самый парень, который начал разговор.

– Сейчас по очереди подходите к нам, а потом возвращаетесь на свое место.

Что за бред?

А эти девицы? Они что, на полном серьезе будут сейчас выполнять эти дурацкие требования? Реально будут?

После небольшого спора от нашей компании отделилась первая девица и пошла к парням, отчаянно виляя бедрами. Повертелась перед ними и с улыбкой пошла обратно, не забывая про походку. За ней вторая.

Мне казалось, я попала в какую-то другую реальность. В дурдом. И куда только смотрит администрация. Как они сами, все эти девочки, могут настолько себя не уважать?

А главное, наша толпа вот-вот рассосется, и парни смогут меня увидеть.

Прикинула расстояние до выхода. Около тридцати метров пустого пространства, это шагов тридцать, меньше, больше? Никогда не считала шаги. Слишком много. Но поскольку девицы рассредоточиваются по стене, это расстояние может сократиться.

Мне надо незаметно продвигаться туда. Если я улечу подходящий момент, когда все будут заняты, возможно, мне удастся ускользнуть незамеченной.

Девицы по очереди выполняли идиотское требование.

Парень, точнее Матвей, теперь я знаю, как его зовут, хотя мне это совсем неинтересно, взирал на все с равнодушием. Я подозревала, это равнодушие заводило всех сильнее, чем если бы он пялился с интересом, делая приз еще более ценным в их глазах.

Машка вдруг двинула вперед и я, потеряв прикрытия, тут же скользнула за спину другой рядом стоящей девочки.

– Ты чего? – вздернулась она.

– Ничего, извини.

Тут же протиснулась за спину следующей, прошептав извинение, и продвинулась еще к выходу.

Еще две девочки и до выхода всего ничего.

Снова посмотрела на возделенную дверь. Прикинула, метров десять.

Ну, нормально. Я успею добежать и скрыться. Даже если и заметят со спины, ну и что? Главное, лица они не увидят. Он не увидит и не узнает. На остальных уже наплевать. Даже если нам придется учиться вместе, тем более, если придется, по крайней мере, я смогу избежать такого позора с этим кастингом.

Я уже приготовилась к броску.

В последний раз повернула голову, чтобы посмотреть на компанию, убедиться, что все заняты разглядыванием претенденток, и в ужасе замерла.

Мой враг смотрел прямо на меня. Не отрываясь. Буквально впиваясь глазами в мое лицо.

Глава 8

Мой враг смотрел прямо на меня. Не отрываясь. Буквально впиваясь глазами в мое лицо. От расслабленности и сонливости, в которой он пребывал все это время, не осталось и следа.

К сожалению, равнодушием тоже не пахло.

Если он и был удивлен в первую секунду, то очень быстро сумел с этим справиться. Теперь его взгляд прожигал, гипнотизировал и не давал мне двинуться с места.

Ненависть, вот что я читала на холодном надменном лице.

Сомнений никаких, парень прекрасно помнит меня и нашу встречу, причем во всех подробностях. И он не собирается забывать.

Мне показалось, в этот момент время остановилось. А вместе с ним стихли все звуки, окружающие нас.словно мы с Матвеем только вдвоем здесь, в этом огромном, полном народа зале. И между нами идет неведомая никому молчаливая битва.

Вдруг уголки его красиво очерченных губ чуть дрогнули. На лице появилась самодовольная, злая ухмылка.

Матвей кинул взгляд на толпу поклонниц, потом снова на меня и многозначительно приподнял бровь.

И снова усмешка.

Меня словно ведром ледяной воды окатило.

Я поняла, о чем он сейчас думает. О том, чего я больше всего боялась. Он не только знает теперь, что я здесь учусь. Он уверен, я одна их них. Готовая на все, ради внимания и славы. А еще все это дикое сборище означает, он не врал про толпы поклонниц, когда говорил об этом там, в лифте.

Вот она стоит, эта толпа, в реальности, он ничего не выдумывал.

И я пришла на кастинг, и встала в эту очередь, в надежде урвать кусок внимания и для себя.

От горького осознания его мыслей засосало под ложечкой.

– Иди, иди, чего застыла, другие тоже хотят, – зашептала вдруг стоящая рядом со мной девчонка и так сильно и неожиданно пихнула в спину, что я потеряла равновесие и пролетела вперед на два шага. Еле удержалась на ногах и готова была убить толкнувшую, но тут снова перехватила его взгляд.

Парень теперь откровенно веселился, глядя на меня и мои ужимки.

Увидев, что я опять на него смотрю, вытащил вдруг руку из кармана и поманил пальцем.

Что? Меня взяла такая злость, какой я в себе не подозревала никогда. Он реально думает, что я сейчас побегу к нему, как и все они?

Вложила во взгляд всю ненависть и недружелюбие, все презрение, на какое была способна. Мне даже притворяться не пришлось, потому что именно это все я чувствовала сейчас по отношению к нему.

А потом гордо подняла голову, развернулась и направилась к выходу.

Со стороны девиц слышались вздохи удивления, гул перешептываний, но мне было плевать.

Самое сложное, не сорваться на бег, а уйти с достоинством.

Я даже высказывать ничего ему не буду по поводу этого скандального мероприятия, буду выше этого.

И плевать, что все смотрят, а потом будут обсуждать. Пусть думают и говорят, что хотят. Но я больше не задержусь на этом дрянном маскараде глупости ни на секунду.

Чувствовала, как взгляд Матвея прожигает спину, но уверенно шла к двери. Не стану паниковать. И он не сорвется за мной сейчас, перед всеми, корона слетит. Так что, мне не о чем волноваться.

Закрыла за собой дверь и посмотрела на свои руки. Они мелко-мелко подрагивали.

Соберись, Полина, самое сложное позади.

Теперь двадцать шагов до лестницы, а там все совсем просто и можно будет уже побежать. Когда такой выброс адреналина самое лучшее, это движение. Чтобы стресс не начал отравлять организм. А у меня сейчас стресс, очень и очень сильный.

Первый шаг, второй, третий.

Дверь распахнулась, когда я преодолела только половину пути.

– Не так быстро, детка, – ударил в спину жесткий голос.

Я напряглась, замерла на секунду, но тут же продолжила свой путь.

– Снова убегаешь? Не думал, что ты окажешься такой трусихой.

Что?

Замерла и развернулась на месте.

Красавчик стоял, сунув руки в карманы и широко расставив ноги.

– Ты же пришла сюда, вместе со всеми, чтобы продать себя подороже, – бросил он и сделал шаг ко мне, – так что нечего строить из себя недотрогу.

Мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Все происходило по наихудшему сценарию из возможных.

Лишь огромным усилием воли заставила себя сохранять равнодушие. Он все равно не поверит. А оправдываются только слабые.

– Муромцева Полина, – продолжил, а я все же вздрогнула.

Он знает, как меня зовут. Что еще он знает обо мне? Значит, я оказалась права, и это он организовал слежку?

– Мы ее ищем повсюду, – вновь заговорил парень, – а она оказывается учится здесь, какое совпадение. И как удобно будет мне.

Говорил и шел прямо на меня, а мне оставалось только ждать его приближения. Если побегу теперь, он точно решит, что я трусила.

Парень подошел вплотную, между нами почти не осталось свободного пространства. Кислород вышибло из легких в одно мгновение.

– Как удобно будет мне мстить. Ты же не рассчитывала отделаться легким испугом после того, что сделала?

– Мне некогда с тобой разговаривать, я спешу.

И отступила на шаг.

Ненавижу, просто ненавижу его!

– Да что ты? Интересно, куда?

Он сделал еще шаг ко мне, я снова отступила.

– У меня дела.

– Теперь у тебя будет только одно дело, угождать мне.

От такой наглости аж в глазах потемнело.

– Что? Даже не мечтай об этом.

– Мне не нужно мечтать, ненавижу мечты. Мечтают только глупцы, те, кто не уверен в себе и своих желаниях. Я же прекрасно знаю, чего хочу. А когда я чего-то хочу, я добиваюсь своего. Поэтому... это далеко не мечты. Ты просто будешь делать то, что я скажу.

– Серьезно?

– Ты влипла, девочка. И очень сильно.

Тут я невольно посмотрела на его висок и заметила свежую полоску шрама.

– Да, это ты оставила, – сказал, будто прочел мои мысли, – и сбежала. Ты даже не представляешь, насколько я зол.

Похоже, я была зла не меньше. Потому что мозг вдруг полностью отключился и захотелось только одного, высказать о мажоре все, что думаю. Плевать на последствия.

– Ты сам виноват! Нечего было меня хватать. Если ситуация повторится, я сделаю то же самое. Ненавижу, таких, как ты! Ненавижу тебя!

Усмешка сошла с губ, глаза полыхнули огнем.

– Отказала мне, а сама приперлась вместе со всеми этими курицами, чтобы поучаствовать. Теперь любому твоему слову грош цена.

– Это случайно получилось, я шла туда совсем не за тем. Точнее, я вообще туда не шла. Если бы я знала, что там будет происходить, я бы даже не посмотрела в ту сторону!

– Рассказывай теперь.

– Это правда, и мне плевать, веришь ты или нет. Мне плевать на тебя и твои желания! Ты просто... наглый, зарвавшийся мажор, который ничего из себя не представляет. Для меня ты есть и всегда будешь пустым местом!

Он не скрывал больше своей злости.

Сгреб в охапку и притянул к себе.

– Повтори, что ты сказала? Я могу заставить тебя пожалеть о каждом произнесенном тобой слове.

В этот момент с ужасом осознала, что народ начал выходить из зала и растекаться по стенам вокруг нас.

Мажор это тоже заметил.

Слегка ослабил хватку, но не отпустил. Его пальцы вцепились в мою руку чуть выше локтя.

– Короче так, – сказал он громко, чтобы слышали все.

– Пусти.

– Стой спокойно и не рыпайся, – прорычал мне на ухо.

И снова всем.

– Я выбрал ее на... ближайший семестр. Приду только на те вечеринки, куда будет приглашена Муромцева. Дружба с ней автоматом означает дружбу со мной и наоборот. И еще... чтобы ни одного парня ближе, чем на метр. Всем все ясно?

Он обвел взглядом толпу, все согласно закивали.

Отпустил и слегка оттолкнул.

– Сейчас свободна. Теперь мы будем часто видеться, если, конечно, не решишь бросить универ. У нас впереди много времени.

И с этими словами мажор обошел меня и начал подниматься по лестнице.

Свита из парней последовала за ним. Девушки бросили ко мне поздравлять.

Я утонула в завистливых взглядах и притворных поздравлениях, ругая себя за слабохарактерность. Надо было врезать ему. Снова! Прямо по его наглой красивой физиономии! Не знаю, сделать что-то такое, чтобы он понял, что не может так со мной разговаривать.

Ненавижу, ненавижу его. И никогда не соглашусь участвовать в этом фарсе.

Глава 9

Матвей

– Эй, Матвей, мы чета не поняли, кто она вообще такая? Почему ее? – раздавалось с двух сторон, пока они поднимались по лестнице, но ему было лень отвечать.

Сейчас все мысли крутились вокруг Муромцевой и улыбка не сходила с губ.

Значит, все же не кафе.

В принципе, плевать, но приятно, что учится, да еще в том же Вузе. Умненькая. И доставать ее здесь будет намного проще.

Но тут же в голову полезли мысли об обстоятельствах встречи, и он непроизвольно нахмурился.

Нет, все же дура. Такая же.

Но это тоже неплохо, с другой стороны, тем меньше его будет мучить совесть, когда поиграет с ней, а потом бросит. На что еще она рассчитывала, надеясь зацепить парня таким образом? Знала, на что идет, так получит.

И все же факт, что она была там, со всеми остальными, не выходил из головы. Просто высверливал в мозге дыру. И не нравился ему очень сильно.

Она ведь не знала, что там будет именно он. А если бы там оказался кто-то другой? И выбрал ее?

– Так, Матвей, – все не отставали парни, особенно неугомонный Ден, – почему она-то? Эта сопливая первокурсница?

– Нам уже встречалась раньше эта девка, буквально на днях, – вместо него ответил Никита и хохотнул, – вела себя нагло и вызывающе, надо проучить. Да, Багров?

– Ага, в точку.

– Ха, – глаза Дена загорелись, – а это мне нравится. Девка, которая отказала нашему Матвею. Это что-то новенькое.

Матвей выбросил в сторону руку и сгреб Дена за шкирку.

– Эй, ты че? – всполошился тот.

– Не отказала, – прошипел Матвей, и руки зачесались набить болтуну морду.

На фига он лезет к нему с этим? Других тем нет?

Раньше подколы приятеля не раздражали. Все же у них в компании он что-то вроде придворного шута, спец по подколам и розыгрышам. Но сейчас почему-то бесили. Как и все в нем. Излишне длинный нос приятеля, который тот сует, куда надо и нет, большой рот с полными губами, узкие хитрые глаза. Вот бы врезать, чтобы не нес ерунды.

– Да я это, шучу.

В глазах блондина мелькнул испуг.

– Мот, ты что? – начали говорить другие.

Желание ударить так жгло, что он еле сдерживался. Но сдерживался. Потому что понимал, если сделает, тем самым подтвердит слова Дена. Иначе с чего бы ему так злиться.

– Ничего, – процедил сквозь зубы.

Оттолкнул Дена и тот, пролетев пару метров, впечатался в стену коридора. Матвей же пошел дальше.

– Надоели разговоры про девок, выбрал и выбрал. Мне было без разницы кого. Кто она такая, чтобы говорить про нее дольше, чем необходимо? – сказал в раздражении.

– А я уверен, ты на ней зуб обломаешь.

Опять Ден.

Оказавшись от Матвея на некотором расстоянии, он снова осмелел. Все же надо было врезать.

– Давайте спорить, – вдруг предложил Игорь, – ставлю сто баксов, что не пройдет и месяца, и эта, как ее, Муромцева, будет бегать за Багровым, как и остальные.

– Плюсую, двести.

Парни начали делать ставки, и ситуация вышла из-под контроля.

Теперь морды надо бить им всем.

И никому не объяснишь, почему вдруг такая перемена в нем. Раньше бы он и бровью не повел. Решат, что неуверен в себе.

Блин, да только за прошлый год он сам принимал участие в таких спорах и ставил баксы то на одного из их компании, то на другого.

Что вообще происходит?

Айфон зазвонил, Матвей отошел на несколько шагов и принял вызов.

– Да, – бросил раздраженно.

– Матвей Игнатьевич, вы можете говорить?

– Слушаю, Денис.

– Выяснилось, что девушка не работает в том кафе, а учится в университете, том же, что и вы.

– Спасибо, я это уже и сам понял.

– Так вот, сейчас она вышла. Мне продолжать слежку?

– Само собой, хочу знать про нее все.

Полина

– Ну, ты, подруга, даешь. Поздравляю.

Маша вынырнула из толпы и взяла под руку.

– Маш, не до поздравлений. Мне бы смотаться отсюда побыстрее.

Все силы ушли на общение с мажором и теперь чувствовала себя полностью опустошенной. Очень хотелось просто тишины и на воздух.

– Да пошли, пошли, без проблем.

– Так девочки дайте уже пройти, – тут же громко, зычным голосом, так что дернулись барабанные перепонки.

Толпа словно нехотя расступилась. Мы протиснулись в образовавшийся проход и начали подниматься по лестнице.

– Перевоплощалась от восторга, да, Полин? Я тебя очень, просто очень хорошо понимаю. А Матвей-то, вот никогда бы не подумала. И никто бы не подумал. Ты, конечно ничего, но, согласишься, не первая красавица. Тебя теперь везде будут приглашать, и на завтрашнюю вечеринку, у Соболева будет день рождения. Только представь, там все сливки соберутся и вы, придете вместе.

Закончила торжественно.

– Маш, ты о чем вообще? У меня завтра группа, полуторачасовое занятие, а потом еще индивидуальная тренировка. Между прочим, у тебя тоже.

– Ой, ну и что? Я уже с Ингой договорилась, она подменит. Я никогда не пропускаю лфты и днюхи.

Все это время телефон разрывало от сообщений. Я достала его и открыла мессенджер.

Еще полчаса назад я состояла только в одном чате – чате нашей группы. Сейчас же меня добавили еще в двадцать. Это что, откуда?

– Популярность, она такая, – засмеялась Маша, – привыкай. А я буду главной подругой самой популярной девушки. Тоже не самый плохой вариант. Тем более, что есть Никита, это тот, с коротким ежиком, главный приятель Матвея. Ладно, побегу. У меня через час запись на маникюр, а я еще не решила, какой оттенок выбрать. Янтарно-оранжевый или нюдово-розовый.

– Давай, – кивнула ей и начала набирать Соне.

– Да, чуть не забыла, – Маша вновь оказалась возле меня, – от Шевель держись подальше.

– Это кто?

– Злата Шевель, бывшая девушка Матвея. Такая красивая блондинка с волосами до попы, кстати, наращенными, и огромными губами, на которые ушло куча геля. Она была в зале.

– Не помню.

– Завтра покажу. Она не сильно приятная, и очень рассчитывала на внимание Багрова еще и в этом году, как бы мстить не начала.

– Спасибо за предупреждение.

Маша убежала, я тоже поспешила к выходу.

Еще и это!

В то время как я собиралась тихо-мирно учиться и никого не трогать.

– Ну, где ты ходишь? – накинулась подруга, как только я вышла на улицу, – я уже давно и в библиотеку сходила, и книги отнесла, а тебя все нет.

Только сейчас осознала, что Соня еще не в курсе всего ужаса.

– Сонь, тут такое... такое.

– Что?

– Пошли, по дороге расскажу, – схватила подругу за руку и потянула к главному выходу.

– А, как же конспирация?

– Теперь она не понадобится.

Вздохнула и принялась рассказывать обо всем.

Сегодня на работе выходной, а потому я оказалась дома очень рано. Автомобиль проводил до подъезда и теперь снова стоял под кленами.

С удовольствием, даже неким злорадством, наблюдала из кухонного окна, как водитель еле сидит на месте и с трудом соблюдает спокойствие под градом нападков бабы Шуры. Была уверена, еще минут десять, и он не выдержит. Ему придется покинуть так облюбованный им наблюдательный пост.

Отошла от окна, подхватила термокружку с горячим напитком и сделала глоток. Вкусно.

Я не люблю чай или кофе. Вместо этого беру небольшую часть свежего корня имбиря, режу на мелкие кусочки и заливаю кипятком. Когда напиток чуть остынет, добавляю лимон.

Пью преимущественно горячим, таким, когда только-только начал остывать, и каждый глоток слегка обжигает. Внутри становится так тепло, классные ощущения. Главное здесь, не упустить момент.

Обычно такой ритуал чаепития меня успокаивает, но не в этот раз.

Сейчас, хочется мне этого или нет, все мысли о мажоре и о том, как быть. Естественно, я не восприняла его заявление всерьез, и не восприму никогда. Но мне надо выработать свою тактику поведения, план противостояния. Только как это сделать?

Соня пребывала в не меньшем шоке, а потому не смогла внести ни одного дельного предложения. Кроме как «не обращать на мажора внимания» ей ничего не приходило в голову. Также, как и мне. Не бросать же институт из-за него. Тем более, подозревала, это не поможет. Ничто теперь не мешает Матвею отравлять мою жизнь в принципе, и не обязательно это делать в стенах универа.

Пару раз в голове мелькнула идея о том, чтобы извиниться за свой удар. Но стоило вспомнить наглый надменный взгляд парня, как эта мысль испарялась без следа.

Вздохнула и вместе с зажатой в руке кружкой направилась в свою комнату.

Мама где-то задерживалась, брат тоже. Возможно, зашел после уроков к кому-то из приятелей.

Стоило вспомнить о брате, как дверь распахнулась и в коридор ввалился он, собственной персоной.

– Привет, – сказала брату.

– Привет, – буркнул в ответ не очень любезно.

Кажется, не в настроении.

У меня настроения тоже не было, а потому решила, что хуже не будет.

– Миш, что случилось?

– Ничего.

Он скинул ветровку, стянул кроссовки и поплелся в ванну мыть руки. Я последовала за ним и встала в дверном проеме. Уставилась на худую спину брата.

– Не хочешь рассказать?

– Что рассказывать? Нечего.

– Да? Ну, ладно.

Сделала вид, что мне абсолютно неинтересно.

Брат переместился в кухню.

С тем же скучающим выражением на лице я последовала за ним.

Миша достал кастрюлю, оставленную мамой, взял тарелку и принялся наваливать в нее макароны с котлетой.

Потом уселся за стол и начал механически жевать.

– Миш, разогрей хотя бы, – не удержалась.

– Не хочу.

Я уселась напротив и принялась демонстративно разглядывать свои ногти. Кстати, коротко стриженные. Может, как и Маша, стоит заняться ими? Тоже на маникюр сходить? Впрочем, нет. Все равно сломаю, при первой же тренировке. Да и денег нет, отдавать каждый раз чуть ли не тысячу, а то и три.

Мишки хватило минуты на две.

– Ваське родители машину купили, БМВ, слышала о такой тачке? – сказал он.

– Кто не слышал. Ну, и что с того?

– А то!

Я вздохнула. Плохое настроение брата стало понятным.

– Ну, – попыталась успокоить, – тебе все равно еще нет восемнадцати, и права тебе никто не даст.

– Плевать.

Мишка насупился.

– Миш, вот будет восемнадцать, пойдешь учиться на права. На это мы найдем деньги. Целых два, а то и три месяца. Будет здорово.

– И что дальше?

– Как что? У тебя будут права.

– Ага. А машины то все равно не будет!

– Ну... заработаешь со временем.

– Где? На работе сторожем? Там сто лет работай не заработаешь. А больше меня никуда не примут. Даже туда и то по маминой просьбе.

– Ты сможешь поступить в институт... все же не армия, уже лучше.

– И пять лет нам сиди? – перебил он, – а потом куда, Полина? Снова на зарплату? А Васька уже сейчас будет на бумере разъезжать. Уже сейчас, понимаешь? И Петьке предки обещали купить на окончание школы.

Мишка вскочил и начал бегать по кухне.

– Миш, ну, не знаю. Попробуй стать блогером. Наберешь хоть тысяч пятьсот подписчиков, сможешь продавать рекламу. А то может миллион и больше.

– Их еще набери.

– Ну, знаешь, – я тоже поднялась, – многие набирают. С нуля. Почему бы не попробовать хотя бы?

– Вот сама и пробуй, а я не хочу быть клоуном, я другой способ знаю.

– Какой другой?

– Неважно.

Мишка замкнулся, и я поняла, что сейчас больше ничего из него не вытяну. Нужно снова ждать подходящего момента. И с мамой надо поговорить, может ей удастся выяснить, что у парня на уме.

Расположилась в кресле и взялась за конспекты.

Волнения за брата немного оттеснили мои собственные, так что самое время позаниматься.

* * *

Утро встретило солнечной погодой и потеплением. Похоже, бабье лето решило прийти раньше на целую неделю.

Как же было бы хорошо, просто прекрасно, если бы не этот Матвей Багров.

Впрочем, до универа я доехала без проблем. А к мужчине на неприметной тачке, которая парковалась теперь, как и все остальные, на стоянке, начала даже привыкать.

Проходя мимо не удержалась и послала мужчине милую улыбку, чем похоже его смутила. Несмотря на это, он снова последовал за мной.

Встретилась на остановке с Соней, и вместе с ней направилась к главному входу, скрываться теперь не имело смысла.

Может вообще сделать вид, что вчера ничего не было?

Как только ступили во двор, поняла, что это сделать не получится. Как минимум потому, что к нам, с приторными улыбками, направилась компания девиц. Часть из них я имела удовольствие видеть вчера в спортзале.

– Полиночка, привет, – расплылась в улыбке одна из них. Невысокая блондинка с ярко-голубыми глазами и неестественно пухлыми, на пол-лица, губами.

– Привет.

– А я Злата. Это мои подруги Вероника, Даша... – она начала перечислять, а я вспомнила Машино предупреждение.

– Очень приятно, но мы с Соней торопимся, – ответила всем и потянула подругу за собой.

– Ты же идешь на сегодняшнюю вечеринку? – остановила Злата, тронув за плечо.

– Э... нет, боюсь, сегодня не получится, у меня дела. Как-нибудь в следующий раз.

Не знаю, как мы добрались до аудитории. Каждую секунду ожидала появления мажора, и от этого кровь в венах замирала.

Только когда расположились в огромном лектории, подальше от входа, почувствовала себя в некоторой безопасности. Здесь собралось много студентов, и каждый занят собой и своими делами, с минуту на минуту войдет преподаватель, закроет за собой дверь и начнется лекция. Бояться нечего.

С чего я вообще решила, что мажор приходит к первой паре?

Дверь в очередной раз распахнулась, но вместо Викентия Дмитриевича, преподавателя по экономической истории, в зал вошли...

– Сооонь.

Но Соня и сама уже увидела.

– Полин, блин, – ахнула она, – да еще опять вдвоем. Это же не их курс, у них свои занятия.

Мажор и его не менее наглый приятель сейчас внимательно осматривали ряды со студентами.

– Полина, и его друг здесь, как нам спрятаться? – прошептала подруга.

– Маша сказала, его Никита зовут, они всегда вместе.

В этот момент мажор поймал меня взглядом, на его губах появилась усмешка.

– Сонь, уже никак, – выдохнула.

Парни начали подниматься по боковой лестнице прямо к нам. Весь подъем Матвей не сводил с меня насмешливого взгляда.

Глава 10

Парни начали подниматься по боковой лестнице прямо к нам. Весь подъем Багров не сводил с меня насмешливого взгляда.

Мне хотелось сбежать, как бы глупо это ни выглядело со стороны. Лишь огромным усилием воли заставила себя сидеть на месте.

– Привет, Муромцева, – произнес весело и плюхнулся рядом со мной, так, что пришлось придвинуться вплотную к Соне.

Но он сдвинулся еще. Расселся так, что его бедро и колено теперь нагло прижимались к моей ноге.

На приятеля места не хватило, и он расположился сразу за нами. Положил локти на узкую парту и чуть наклонился вперед, так что становилось еще неуютнее. Словно в ловушке оказались.

– Что вы здесь делаете? – прошипела, стараясь игнорировать их обоих и с трудом перенося прикосновение.

– А ты сообщения вообще не читаешь?

– Какие еще сообщения?

– На все остальные можешь забить, плевать, но на мои ты обязана реагировать. На первый раз, так и быть прощаю, но чтобы такого не повторялось. Тебе же будет хуже.

Сдерживалась с трудом. Ударить, снова врезать по наглой физиономии парня, вот чего хотелось больше всего. При том, что я и минуты не провела в его обществе.

Хорошо еще, что у меня такие крепкие нервы и голос разума в голове звучит громко, заглушая импульсы тела. Не стоит злить Матвея еще больше. Нужно просто спокойно, без нового скандала дать понять, что он ошибся адресом.

А для начала выяснить, что ему снова от меня надо.

Демонстративно достала телефон и открыла входящие. Куча рекламы, несколько сообщений с новых номеров. Слишком много всего, чтобы с ходу понять, какое от него.

– И какое из них твое?

Но тут же пожалела о вопросе.

Парень наклонился чуть ближе, так что ощутила аромат его геля для душа, или шампуня, сразу не разберешь. Волна непонятных ощущений нахлынула, даже задержала дыхание на мгновение.

Он между тем нажал на одно, блеснув кольцом на указательном пальце, и снова сел ровно, давая возможность вдохнуть.

Пробежалась глазами по сообщению.

«Муромцева, сегодня идем на вечеринку. Заеду за тобой в семь, будь готова».

Не спрашивает и не предлагает, скорее приказывает.

– Извини, я не могу – тут же сказала и убрала телефон обратно в рюкзак.

– Это не обсуждается.

– У меня дела.

– Отложишь.

Похоже, парень снова не в себе.

– Нет, я не могу отложить, – произнесла твердо.

– Тебе придется отложить, – отозвался из-за спины Никита.

– Кстати, это Никита, – сказал Матвей.

– Привет еще раз, – хохотнул тот.

– Мне, надеюсь, не надо представляться? – снова Матвей.

– Нет необходимости.

Решила больше ничего не говорить на тему вечеринки, все равно не услышит. Придется поставить его перед фактом.

– Тебя ведь Соня зовут? – обратился Никита к подруге.

Соня сидела и молчала. Сосредоточенно смотрела вперед. Ее обычная тактика в стрессовых ситуациях.

Вдруг я с ужасом осознала, что лекция вот-вот начнется.

– У нас сейчас занятие, – сказала, – долго вы еще собираетесь здесь сидеть?

Только закончила фразу, как вошел преподаватель. Черт, а парни не успели выйти, как же быть?

Матвей вдруг положил руку на приступку за моей спиной и склонился к самому уху.

– Мы будем здесь сидеть всю лекцию, Муромцева, – шепнул вкрадчиво и щекотнул мятным дыханием, отчего мурашки стрельнули по всему телу взрывной волной.

– Что?

– Да. Твое наказание за нерасторопность.

– Тебя не поймут, – произнесла быстро, – скажут, бегаешь за девчонкой, твой имидж пострадает.

– Нет. Потому что все знают, ты сама, по собственной воле приперлась в спортзал. И я тебя выбрал. Теперь могу подходить к тебе в любое время и в любом месте.

«Процесс экономического развития в историческом контексте...», – начал лектор.

– Тебе лучше всегда быть на связи, Полина. Пройгноришь сообщение или звонок, и я приду сообщить о том, что мне нужно, лично. Все просто.

– Ты ненормальный, Багров, – процедила сквозь стиснутые зубы.

А потом открыла тетрадь и попыталась поспеть за преподавателем.

«...находящиеся в состоянии покоя и неизменности, развитие понимается как простой процесс роста...»

Никак не могла уловить суть повествования.

Все же начала механически записывать, несмотря ни на что. И мне это даже удавалось, какое-то время, тем более, что руку из-за спины мажор убрал. Я даже обрадовалась.

Но радость продлилась ровно до тех пор, пока не почувствовала, как теплая ладонь ложится на ногу, чуть выше колена.

От такого я резко подпрыгнула на месте. Ручка выпала из пальцев и покатилась под парту.

Парень поднял ее и подал мне.

– Аккуратнее надо быть, Муромцева, – протянул насмешливо.

Схватила ручку. Потом быстро осмотрелась по сторонам. Убедилась, что все заняты лекцией, и чуть склонилась к нему.

– Никогда больше так не делай. Держи свои руки при себе!

– Хочу, чтобы на вечеринку ты пришла в платье или в юбке, не в джинсах.

– Да пошел ты.

Его ладонь тут же оказалась на прежнем месте.

– Я еще прилично себя веду, Муромцева, но ты начинаешь меня злить. А что, если...

Его пальцы вдруг чуть сдвинулись и поползли вверх по ноге.

– Кто-нибудь хочет к доске? – спрашивал преподаватель, – продемонстрируем на примере.

– Я хочу, – произнесла громко и вскочила с места.

Все взгляды сразу обратились на меня. Пусть так, все что угодно лучше, чем сидеть рядом с ним. И главное, у него нет выхода, пришлось пропускать, хотелось ему или нет.

– Что ж, вот мы и выяснили, кто самый смелый студент на курсе, точнее студентка. Спускайтесь, девушка, идите сюда. Как вас зовут?

– Полина.

– Вот вам мел, Полина, приступим.

Я кивнула. Готова была расцеловать седого профессора за спасение и оставаться у доски хоть все занятие.

Скосила глаза на Багрова.

Он сидел, откинувшись на скамье, скрестив руки на груди и наблюдал через полуопущенные веки.

Дурак. Озабоченный. Ненавистный мажор. Он даже одет во все черное, будто специально. Как говорят, одежда – неосознанное выражение характера. Вот у него внешний вид и соответствует внутреннему содержанию.

Когда преподаватель попросил вернуться на свое место, специально не стала доходить два ряда до своего и уселась на свободное. Пусть я не сделаю записи, зато просижу весь остаток пары спокойно.

Глава 11

Когда преподаватель попросил вернуться на свое место, специально не стала доходить два ряда до своего и уселась на свободное. Пусть я не сделаю записи, зато просижу весь остаток пары спокойно.

Хватило меня минуты на три. Почти сразу на смену радостным мыслям, полезли тревожные, как там Соня? Я же практически бросила ее там, с ними. Меня запоздало начала мучить совесть.

Повернула голову и посмотрела через плечо.

Подруга так и сидела на своем месте, мажор на своем, то есть довольно далеко от нее. А вот его приятель Никита не терял времени.

Прямо на моих лазах он подался вперед и начал что-то шептать Соне на ухо, отчего ее щеки залились румянцем. Блин.

Перевела взгляд на мажора, но тут же отвернулась, потому что он пялился, не сводил с меня глаз.

Весь остаток лекции этот взгляд жег затылок.

Несмотря на то, что я так сильно ждала окончания пары, как только преподаватель завершил лекцию и все начали подниматься, напряглась.

Что еще они выдумают? Вдруг не оставят нас в покое и на перемене?

К сожалению, выхода нет. Вдохнула и поднялась с места.

Парни уже спускались по лестнице, тут я могла не волноваться, и даже на меня не смотрели. Шли мимо, будто меня здесь и нет вовсе.

Понадеялась уже, что так и пройдут, но Багров вдруг резко и неожиданно сделал шаг ко мне и снова оказался слишком близко.

– В семь, не забудь, – только и сказал, все также продолжая смотреть в сторону.

Тут же отошел, парни двинули на выход и через секунду скрылись из вида.

Некоторое время ушло на то, чтобы прийти в себя. После этого кинулась к Соне, срочно требовалось обсудить ситуацию.

– Они вообще уже, – тут же сказала подруга.

– Сонь, извини, что оставила тебя с ними, но просто...

– Забей, Полин, я же видела, как этот мажор нагло себя вел, – тут же перебила она, – правильно сделала, что отсела.

Машинально закидывала вещи в рюкзак, а сама раздумывала, как быть. То, что не хочу идти на эту вечеринку, ясно. И не пойду.

Только вот что будет, если парень приедет за мной и увидит, что меня нет на месте? Про его осведомленность об адресе даже заикаться не стала, хотя по идее первым делом нужно было потребовать, чтобы снял слежку. Но как-то не до того было.

Так неприятна мысль, что он может приехать ко мне. Просто ужас. Но как же быть? Эта их навязчивость убивает.

– Кстати, этот Никита тебе что говорил? – спросила у Сони уже при выходе из аудитории.

– Да так, ерунду всякую. Не стоит обращать внимания. Типа я ему понравилась и все такое. Тоже нахальный.

– Да, они оба. Ты же слышала, что этот Багров мне говорил?

– Э... обрывками. Очень тихо было.

Я в двух словах пересказала ситуацию.

– Обнаглел!

– Да.

– Поль, у тебя ж вроде занятие сегодня?

– Вот именно. Но даже если бы и не было, я бы не пошла. При любом раскладе.

– Меня этот Никита кстати тоже пригласил, но я отказалась. Не прям резко, но сказала, что подумаю. Поддерживаю тебя во всем. Пойду только, если ты пойдешь.

Откуда-то сбоку вдруг вывернула компания из пяти девиц, которых я даже не знала, видела первый раз в жизни. Все вели себя так, будто мы с Соней их лучшие подруги.

– Ой, вы на лекцию?

– Мы с вами.

– Привет, как у вас дела?

– Нам по пути, мы тоже идем во второй корпус.

Пришлось заткнуться, знакомиться со всеми и дальше идти в сопровождении.

Через несколько шагов к нам присоединилось еще трое, все, как предупреждала Маша.

После новой процедуры знакомства и обмена формальными любезностями разговоры перешли на обсуждение предстоящей вечеринки. Кто в чем пойдет, кто на чем и с кем придет. В моей голове замельтешил ворох новых имен. Девочки так старались показать свою значимость друг перед другом, что нам в Соней оставалось лишь слушать в пол уха и улыбаться. Точнее мне, Соня слушала, открыв рот, и даже ухитрялась вставить свои фразы в этом потоке, поскольку наряжаться очень любила. В ее семье не было особых проблем с финансами, так что она легкомысленно спускала на наряды изрядное количество денег каждый месяц. Почти все карманные расходы.

Всю пару я только и делала, что думала о мажоре. Было обидно, что трачу время на такую ерунду, и злилась на него. Ему удалось захватить мои мысли. Пусть даже самого его сейчас здесь нет, но от этого не легче, раз я не в состоянии думать ни о чем, кроме дурацких угроз.

Даже телефон два раза проверила на наличие сообщений, потому что не хотела, чтобы мажор снова появился на паре.

Но сообщений не было. Похоже, он решил оставить меня в покое до вечера.

В столовую на большой перемене мы не пошли. Я боялась встречи, Соня тоже не горела желанием лишний раз светиться перед всеми. Вдруг там и Никита будет. При упоминании его имени Сонины глаза как-то подозрительно засветились. Неужели он ей понравился? Да нет, иначе она бы начала трещать про него. В прошлом году, когда влюбилась в Кольку, просто не умолкала, расписывая все его достоинства, с моей точки зрения сомнительные.

Купили бутерброды в автомате и поели на ходу. Надеюсь только, что у меня не войдет в привычку питаться фастфудом.

– Поль, ну, что решила? – спросила Соня, когда стояли на остановке и прощались.

– Поеду на работу, естественно. Еще не хватало вылететь из-за него, ты же знаешь, как у нас строго. Машка рискует все время, а я так не могу.

– Да, тебе как всегда все нужно держать под контролем.

– Точно. Поэтому я приду вовремя и отработаю все занятия как полагается. Кстати, совсем забыла, дай конспект первой лекции до завтра.

Сонька полезла в рюкзак.

– Но что, если он явится к тебе домой? Он ведь знает точный адрес.

Автобус задерживался, а потому мы могли продолжать стоять и болтать.

– Если явится, – закинула Сонькину тетрадь в недра рюкзака и вернулась к разговору, – если явится, ему придется любоваться на закрытую дверь. Пока сидели на паре я списалась с мамой и братом. Мама сказала, будет поздно, у них там какой-то банкет и придется готовить за двоих. А Мишка собрался к Ваське после школы, это значит, не раньше девяти заявится.

А про себя подумала, как будет хорошо, если мажор еще под кленами припаркуется и получит дозу адреналина в виде отборных ругательств от бабы Шуры.

– Отлично, как все удачно. Только, Поль, а завтра что будет?

– Вот завтра и буду думать, все же мы в стенах универа. Все, Сонь, пока.

Автобус уже тормозил, и я обняла подругу.

– Давай, до завтра.

– Полина, я на связи, если что звони, в любое время и по любому поводу.

– Ага, само собой.

Заскочила в открывшуюся дверь и прошла в самый конец салона. Уселась на свободное место, рюкзак бросила на соседнее.

Это утром автобус всегда битком забит, а днем приезжает полупустой, можно ехать и наслаждаться. Сейчас приду домой, положу вещи, перекушу, возьму сумку со спортивной формой и поеду в клуб.

На повороте посмотрела в окно и взгляд выдернул из потока машин авто моего преследователя. Черт, еще и это. Как я не учла? Просто вылетело из головы.

Если мужчина проводит до дома и останется наблюдать, то сто процентов доложит Багрову, что я куда-то сорвалась, не дождавшись его приезда.

Хорошо, по крайней мере, что мы живем на первом.

Доехала до дома и демонстративно направилась к подъезду.

Баба Шура и ее приятельницы-пенсионерки собрались в кружок и что-то активно обсуждали.

– Здравствуйте, – громко поздоровалась, проходя мимо них и радуясь, что водителю, кстати надо будет поинтересоваться на досуге его именем, придется парковаться под внимательным наблюдением пяти пар глаз.

– Полиночка, здравствуй, – раздался дружный хор.

– С учебы, деточка? – спросила баба Шура.

Я приостановилась на секунду.

– Да.

– Какая молодец. И работаешь, и поступила. Сейчас на работу поедешь?

Чуть развернулась и убедилась, что водитель, несмотря на то, что нацепил на лицо маску праздного наблюдателя за голубями, что копошились у помойки, внимательно прислушивается к разговору.

– Нет, баб Шур, сегодня нет. День рождения у... знакомых, пригласили.

– А, ну тоже хорошо, правильно. А то все без отдыха.

– Да.

Вошла в подъезд, преодолела несколько ступенек и открыла дверь. Фух. Только дома могу чувствовать себя в полной безопасности, словно попадаю сразу в оазис спокойствия и здравого смысла.

Бросила рюкзак на стул, вымыла руки, переоделась. Посмотрела на часы. Придется выйти на полчаса раньше, чтобы успеть сделать круг через соседние дворы.

В нужное время подхватила спортивную сумку и вышла на балкон. Он выходит на противоположенную от подъездов сторону, а балконную дверь можно закрыть на ключ. Если кто-то и решит взлезть в квартиру через открытое окно, дальше балкона ему не пробраться, если только стекла бить.

Открыла окно, убедилась, что поблизости никого из прохожих, перекинула ноги и соскочила на землю. Окно прикрыла, чтобы не сильно привлекало внимание.

Чуть ли не бегом добралась до тропинки, потом выпрямилась и пошла своим обычным шагом.

Добралась до клуба даже раньше, чем планировала. Отлично. Главное, вовремя. Поздоровалась с девочками на ресепшене и направилась на второй этаж в тренерскую.

Клубом я называла заведение для простоты. Правильнее, Спортивный клуб сети клубов «Джейс», одной из самых популярных и дорогих сетей клубов, расположенных по всему городу.

Стильный, все выдержанно в желто-черных тонах, с новым дорогим оборудованием. Членство в клубе стоило круглую сумму и оплачивалось строго на полгода или год, никаких разовых сеансов. А на бесплатное пробное занятие можно было прийти, только заручившись рекомендацией кого-то из действующих членов клуба или тренерского состава.

Клуб имел два уровня. На первом ресепшен, договорной отдел, медицинский кабинет, раздевалка, огромный тренажерный зал и бассейн, на втором залы для индивидуальных тренировок и тренировок с группами.

Мне с трудом удалось устроиться именно сюда, несмотря на свои грамоты и дипломы. Все лето я вела утренние, дневные, иногда вечерние группы, на заменах, и ждала. Как только освободилось вечернее время, тут же перевелась туда. Пришлось подсуеиться, потому что на эти часы всегда много претендентов. Зато теперь могла без проблем совмещать работу и учебу, чему не уставала радоваться.

Потерять работу в таком месте означало крах всех прошлых усилий. Даже не представляла, где сейчас смогу найти что-то лучшее и хотя бы на две трети той зарплаты, что платили здесь.

Сейчас тренерская была пуста.

Переделалась в форму с фирменным логотипом, еще раз сверилась с расписанием. Первое занятие групповое, в восемнадцать тридцать, будет продолжаться до без десяти восемь, то есть почти полтора часа, затем перерыв десять минут и часовое индивидуальное с постоянной клиенткой Лидией Макаровной, женой какого-то бизнесмена. Клуб работал до полуночи, можно было бы успеть провести еще пару индивидуальных или одно групповое, но с наступлением осени поток посетителей резко уменьшился, а потому у всех тренеров начали образовываться окна.

Мне еще повезло, что на индивидуальное записались сразу после группового и не надо зря сидеть лишний час или два. Хотя, я бы все равно нашла, чем заняться.

За десять минут до начала прошла в зал и открыла окна, проветрить немного.

– Полина Аркадьевна, здравствуйте, – воскликнула первая из клиенток, домохозяйка средних лет в ярко-розовом спортивном костюме, завсегдатай клуба.

– Здравствуйтесь, Мариночка.

– А я сегодня пораньше.

– Отлично, сейчас все соберутся и начнем.

– Кстати, хотела с вами посоветоваться. Насчет режима питания.

Несмотря на то, что я всегда отсылала своих клиенток к профессиональному диетологу, у меня то и дело спрашивали про мой собственный режим. И плевать, что у меня нет диплома, и я младше многих по возрасту, все равно хотели знать мое мнение, как тренера.

Я была не против поделиться, и рассказывала, что знала, всегда добавляя в конце, чтобы обратились к профессионалу.

– Да, сейчас уточним все вопросы, – кивнула ей.

– Полиночка, добрый вечер.

– Здравствуйтесь, Наталья, – кивнула одновременно другой постоянной участнице тренировок.

Пока подтягивались остальные, мы мило болтали. Потом я включила музыку и занятие началось.

Время пролетело незаметно.

Только когда отпустила уставших, вспотевших, но довольных клиенток, добралась до телефона. Сейчас уже почти восемь. Он должен был заехать за мной в семь, то есть фактически час назад.

Проверила сообщения, потом входящие вызовы. От мажора ничего не поступало. Как хорошо.

Возможно, он действительно заезжал за мной, а может просто пугал? Специально так сказал, чтобы я ждала, нервничала весь день, думала об этом, а сам и не собирался идти со мной ни на какую вечеринку? А завтра скажет что-то типа «Муромцева, как ты могла подумать, что Я пойду с ТОБОЙ?»

Как я сразу не догадалась. Иначе бы он просто разорвал телефон.

Определенно я права, и он не собирался.

От осознания этого отлегло, так что настроение подскочило на несколько градусов. Как же здорово. И можно было бы не вылезать через балкон, рискуя заработать пару синяков. Хотя все же правильно сделала. Пусть ему доложат, что я весь вечер провела в томительном ожидании встречи с его персоной. Улыбка просто не сходила с лица.

Дверь открылась, за спиной наметилось движение.

Я отложила телефон и отлепилась от окна. Специально отошла подальше, потому что главное окно открыла для очередного проветривания.

– Проходите, Лидия Макаровна, сейчас, только окно закрою, – произнесла громко, чуть ли не пропела, так радостно было на душе.

Захлопнула фрамугу и начала разворачиваться.

– Как настроение? Сейчас начнем нашу трениров...

Замерла на месте и уставилась на вошедшего. Улыбка так и застыла на губах, а тело словно свело судорогой.

Это не Лидия Макаровна.

Матвей стоял, облокотившись о дверной косяк, скрестив руки на груди и смотрел на меня.

Прямо здесь, в моем клубе, в моем зале. Он.

А во взгляде столько злости, что становится страшно. Будто убьет меня сейчас.

Он что же, не поехал на вечеринку, но пришел сюда? Почему? Зачем? Вообще, кто его пустил? Боже мой. Он же не член клуба. И где Лидия Макаровна?

– Как... Что... – мой голос задрожал от волнения, сорвался, а он, казалось, наслаждается произведенным эффектом. Впитывает волны моего страха.

– Что ты здесь делаешь? – смогла, наконец, произнести.

Его губы тронула наглая самодовольная усмешка.

– Привет, Муромцева, – протянул он и улыбнулся шире.

Только взгляд оставался злым.

И, несмотря на эту улыбку, словно с рекламы журнала, тон был зловещим и не предвещал ничего хорошего.

Холодок пробежался по спине и сконцентрировался внизу живота.

Глава 12

– Привет, Муромцева, – протянул он.

Несмотря на эту улыбку, тон был зловещим и не предвещал ничего хорошего. Холодок пробежался по спине и сконцентрировался внизу живота.

– Что ты здесь делаешь? – повторила вопрос более твердым голосом.

– Догадайся.

Он отлепился от стены и шагнул ко мне.

Я непроизвольно отступила назад, следя за каждым его движением.

– У меня сейчас тренировка, проваливай. И... здесь везде видеокамеры.

– Да что ты?

– Да.

Еще шаг ко мне, и я снова отступаю.

– Не уйдешь сам, я вызову охрану и тебя отсюда просто вышвырнут.

Он моих слов глаза парня сверкнули особенно сильно, но все же он остановился.

– Ты уверена, Муромцева что меня вышвырнут, а может тебя? За то, что так отвратительно разговариваешь с клиентами.

– Никакой ты не клиент. У меня оплаченная тренировка и сейчас сюда придут на занятие. Настоящая клиентка.

Он вдруг сунул руку в карман и выудил оттуда клубную карту. Нашу, желто-черную. Мои глаза непроизвольно расширились.

– Договор показывать? – продолжал снисходительным тоном.

– Откуда у тебя карта клуба?

– Дай подумать... Кажется, у вас здесь есть такое место, как ресепшен, а там сидит такой сотрудник, как администратор. В числе прочего в его обязанности входит заключение договоров. Занимает не больше десяти минут, Муромцева.

Я поняла, что он просто издевается надо мной, но сдаваться не собиралась.

– Ты не мог купить карту, там нужно сразу полгода оплачивать.

– И? В чем проблема? Может, думаешь, я совсем нищий?

Так я точно не думала. Но все равно, выкинуть такие деньги только ради одного посещения...

– Хорошо, допустим. Но все равно выметайся. Я же сказала уже, у меня сейчас занятие.

– С той милой женщиной, которая согласилась уступить мне свое место?

– Что? Почему...

– Потому что я ее попросил.

– Она не могла!

Нет, он шутит. Лидия Макаровна просто задерживается в раздевалке и сейчас придет. И... не могла, не могла вот так запросто поддаться на уговоры незнакомого парня, пусть и эффектной внешности. Или могла? Что он ей наболтал?

Я кинула взгляд на дверь.

– Можешь не ждать, – перехватил мой взгляд, – целый час тебе придется провести в моем обществе. Не захотела идти на вечеринку? Ладно, даже интереснее.

А потом сделал вид, что осматривается.

– Так, что тут у нас.

Парень начал прохаживаться по залу, а я следить за его перемещениями.

Он сделал круг и вернулся ко мне.

– Ну так что, Полина, что у нас там по плану?

Я стояла и молчала, все еще переваривая услышанное. Вдруг отчетливо осознав, что именно значат его слова. Он теперь член клуба, а значит... «клиент всегда прав». Вот наш девиз, иначе ищи другую работу. Малейшая жалоба, и тебя берут на заметку. Получаешь три жалобы, вылетаешь. Но если проступок серьезный, могут и сразу уволить. Не вспоминалось сходу, считается ли срыв оплаченной тренировки серьезным проступком, очень может быть.

– Кстати, – Матвей обошел меня и встал сзади, а потом придвинулся совсем близко. Так, что я почувствовала исходящее от него тепло, его дыхание на своей шее.

– Эта форма тебе идет.

Щекотно и волнующе одновременно. А на мне топ и обтягивающие лосины, и теперь он сможет пялиться целый час.

Кажется, у меня не только лицо, даже уши покраснели.

Отскочила метра на два, скрестила руки на груди.

– Итак, чему бы вы хотели обучиться? – произнесла заученно, – какой у вас уровень? Раньше когда-нибудь занимались йогой? Для того, чтобы подобрать оптимальную нагрузку, мне нужно знать возможности вашего тела.

– Они самые максимальные, поверь, Муромцева.

Постаралась не сбиться, пропустить мимо ушей двусмысленный ответ.

Прошлась по его фигуре взглядом профессионала. К сожалению, скорее всего не врет. Фигура отличная, похоже, что хорошо тренированная. Точно не врет, они же с приятелем расправились с теми парнями, а я туплю.

Вернулась к лицу.

– Охотно верю, но тем не менее, мне нужно убедиться во всем самой. Вам придется сделать несколько упражнений, я сейчас скажу каких. Так, первое...

– Лучше покажи, – перебил он, – что там обычно? Шпагат, Мостик? Давай, Муромцева, ложись на коврик и демонстрируй.

Он уселся на подоконник и скрестил руки на груди.

– Что? Я не буду ничего этого делать, не рассчитывай!

– Хочешь вылететь с работы?

– Не хочу.

– Тогда приступай.

– Нет.

– А я сказал, да, иначе... – и он многозначительно поднял бровь.

И эти губы. Снова полуулыбка, которая так бесит. Хочется стереть ее, хоть что-то сделать.

У меня дыхание перехватывало от обиды. Почему все так? За что мне?

Бросилась к окну и встала прямо перед ним, оперев руки в бока.

Ненавижу!

– Как ты можешь так поступать? Вот так запросто играть судьбой других для своего развлечения? Для меня важна эта работа! Я не хочу ее потерять, потому что в отличие от тебя, у меня нет богатых родителей, и я не могу позволить себе сорить деньгами. Но унижаться перед тобой я тоже не стану. Так что... хочешь нажаловаться? Давай, иди. Скажи, что я плохо справляюсь со своими обязанностями или что ты там придумал. Только не рассчитывай, что я буду делать все, что ты скажешь.

Он соскочил с подоконника и ухватил за плечо. Голая кожа от его прикосновения мгновенно загорелась.

– Для девки, которая собиралась стать ***** ты слишком нагло себя ведешь, – процедил он.

– Я не собиралась никогда, говорю же тебе, случайно там оказалась и отпусти. Не трогай меня.

Он разжал пальцы, я тут же потеряла место прикосновения.

– И выбирай выражения, Багров. Своих подружек так называй.
Он снова шагнул и уперся в меня, я еле успела выставить вперед ладони.
Плохо понимая, что делаю, толкнула парня в грудь, со всей силы, какая нашлась.

Глава 13

Он шагнул и уперся в меня, я еле успела выставить ладони вперед. Плохо понимая, что делаю, толкнула парня в грудь, со всей силы, какая нашлась.

Парень отлетел к подоконнику, скорее от неожиданности, чем от силы пинка, но тут же выровнялся, подскочил и ухватил за волосы. Больно. Заставив прогнуться перед ним. Я изловчилась и ударила коленом, но немного промазала.

Он пнул под зад, так что я отлетела к стене и еле успела выставить руки, чтобы не тукнуться носом.

Развернулась к нему, и приготовилась снова обороняться. Тяжело дышала, адреналин зашкаливал.

– А это неплохая идея, Муромцева, – протянул он, – урок рукопашного боя вместо йоги. – Отвали.

Он подошел, но я отскочила.

– Иди сюда, покажи еще пару приемчиков. Ну.

Я поняла, что он задумал и была категорически против.

Но, как же быстро расстояние между нами снова сокращается.

Его цепкие пальцы сжались на моем запястье, и он потянул на себя. Я снова попыталась двинуть в известное место, или хотя бы по коленной чашечке попасть, но он, казалось, только того и ждал. Развернул меня и прижал к себе со спины в сильном жестком захвате, заблокировав все движения.

– Попалась?

– Пусти, придурок.

– Ни фига не умеешь. Я могу сделать с тобой все, что захочу.

От ужаса я начала задыхаться, но он вдруг отпустил.

Оттолкнул от себя, но тут же снова оказался рядом, буквально метрах в трех.

– Еще она попытка, Муромцева?

Я кинулась к двери, не разбирая дороги. Только когда схватилась за ручку, немного успокоилась.

– Никаких попыток, я ухожу.

– Тренер не может бросить клиента во время оплаченной тренировки, полчаса назад прочитал это в договоре.

– Рада, что ты так хорошо выучил правила.

И толкнула дверь.

– Уйдешь, и я пожалуюсь. Тебя вышвырнут из клуба сегодня же.

Но мне уже было плевать.

– Удачи.

Выскочила, хлопнув дверью, и кинулась к тренерской. Быстрее, мимо всех этих людей. У них все хорошо, пришли приятно провести время, и не должны увидеть, что у кого-то рушится мир. Не расклеиться раньше времени. А вдруг там сейчас кто-то из тренеров, полезут с распросами. Я не выдержу.

Изменила траекторию и побежала к туалетам. Ворвалась, закрылась в кабинке и дала волю слезам. Не хочу лишиться этой работы. Не хочу. Но придется. Скорее всего, меня сейчас же попросят собрать вещи и покинуть клуб. Желающих тут работать хоть отбавляй. Ненавижу его. Ненавижу. И почему только он обратил внимание именно на меня. Лучше бы я договорилась с кем-то о замене и пошла на вечеринку.

Но вспомнив, как он сжал, так что я не могла сдвинуться с места, поняла, нет, не лучше. Он знает, что здесь видеокамеры. А что бы было, если бы он вот так схватил в темном углу чужой квартиры, в шаге от празднующих, которым ни до чего не будет дела?

Выхода нет. Все так ужасно, и неизвестно, что делать.

И снова, ставшая уже навязчивой, мысль, которую повторяю снова и снова, как мантру. Ненавижу его. Как же сильно ненавижу.

Глава 14

Вышла из кабинки, выдернула несколько бумажных полотенец из держателя и присела на подоконник. Не пойду обратно сразу, не могу. Посижу здесь хотя бы минут десять.

И телефона нет, чтобы отследить время, он остался в зале.

Вдруг пришла мысль, что парень может взять мой телефон и порыться в нем, пароль там очень простой, самый распространенный, но тут же махнула рукой. Что сейчас может быть хуже увольнения и тех перспектив, что передо мной открываются, если он не отстанет.

Не знала, сколько прошло времени. Дверь резко распахнулась и в туалет влетела моя коллега Карина, тренер по шейпингу.

Ее приход вывел из задумчивости.

– Поль, ты чего здесь киснешь? У тебя окно?

– Да, типа того.

Попыталась беззаботно улыбнуться.

– Ой не могу, так меня все достало. Клиенты некоторые, просто ужас.

Она подскочила к раковинам и начала мыть руки, потом похлопывать ладонями по щекам.

– Запарилась. Уволюсь отсюда, вот помани мое слово, уволюсь. Последний месяц и только меня и видели.

Я лишь вздохнула. Все мы время от времени так говорили, хоть и понимали, это не серьезно. А вот сейчас для меня... ладно, чего уже теперь.

Поднялась и направилась обратно в зал.

У самого входа замялась на секунду, испугалась, а вдруг он все еще там? Но тут же решительно распахнула дверь и вошла.

Зал был пуст, телефон лежал ровно на том месте, где я его оставила. Хотя это ничего не значит. Мог взять, просмотреть и положить обратно, как ни в чем не бывало.

На часах девять.

Я просидела в туалете дольше, чем думала.

Собрала коврики, закрыла зал и направилась в тренерскую.

Переоделась, подхватила сумку и пошла на выход. Самая сложная часть пути – мимо администратора.

Подошла к Зое и положила перед ней ключи.

– Полина, все на сегодня? – спросила она металлическим голосом. Это ее обычный стиль общения с коллегами, чтобы не сели на шею. Для клиентов припасены совсем другие выражения лица и интонации.

– Да.

Я медлила. Ждала, что она еще скажет. Например, «завтра не приходи, ты уволена». Но она просто взяла ключ и отвернулась.

Значит, срыв тренировки это всего лишь один штрафной бал, не все три.

Настроение поднялось. Хотя... ничего не мешает ему привести завтра друзей. Нажалуются еще двое и все.

В общем, решила, что радоваться рано. Как появится свободная минута, начну поиски запасного варианта, сегодня нет сил.

Вышла на воздух и побрела к остановкам.

Соня написала сообщение с вопросом, как у меня дела, но не хотелось говорить ни с кем, даже с ней. Написала ответное смс, что нормально, и пообщаемся завтра.

Автобус подошел почти сразу, и место свободное нашлось. Я села и закрыла глаза.

Сегодня ни о чем не буду думать. Даже о том, что завтра на учебе мне предстоит снова с ним встретиться.

Соня сразу заметила мое подавленное состояние.

– Полин, у тебя все хорошо?

В ее голосе сквозило беспокойство.

– Ну так.

Вздыхнула и начала рассказ про вчерашнее. Как раз успею, пока дойдем до входа.

– Ну вообще, – только и могла восклицать подруга.

– До чего же наглый. Что же, теперь он все время будет в клуб приходить, раз у него есть клубная карта?

От такой перспективы содрогнулась.

– Не знаю, надеюсь, что нет. Но Сонь, работу подыскивать начну уже сегодня.

– Если все так серьезно, он и на новую может припереться.

– Соня!

– А что? Почему нет? По всему лучше как-то с ним подружиться, найти общий язык.

– Не лучше, – отрезала.

– Почему? Все же ты не будешь отрицать, что он симпатичный.

Я даже сбилась с шага от такого.

– Сонь, ты нормальная? Ты вообще слышала мой рассказ?

– Ну да.

– Вот, лучше тогда помолчи, чем давать подобные советы.

– Я-то помолчу, но проблема от этого не решится.

– Поль, – вдруг замедлила она шаг и пихнула локтем в бок.

Я вздохнула.

Багров и компания стояли у самого входа.

Парни что-то оживленно обсуждали, смеялись. Этот тип веселится себе преспокойно, в то время как я места себе не нахожу.

– Поль, что будем делать?

– Ничего. Просто пройдем мимо. Что еще нам остается?

Мой голос звучал раздраженно.

– Думаешь пронесет?

– Не знаю.

– Девчонки, привет. Вы чего тут застряли?

Маша и еще несколько человек подошли сзади.

– Привет.

– Привет.

– Пойдем, Полиночка, а то твой парень уже стоит, тебя дожидается.

Маша ухватила меня под руку, и теперь мы шли все вместе, большой компанией.

– Маш.

– Что Маш?

– Во-первых, он не мой парень, а во-вторых, я не хочу...

Хотела сказать, что не хочу афишировать наш приход, а наоборот рассчитываю проскользнуть незамеченной, но Маша не дала вставить и слова.

Она прямо на ходу склонилась к моему уху.

– Ну и как он тебе, а? Я слышала вообще улет.

– В смысле?

– Ой, – протянула Машка и прищурилась, – не прикидывайся. Где вы вчера оба пропали, а? Чем были так заняты, что не пришли к самому Соболеву? Ни ты не пришла, ни Багров. Все сразу всё поняли.

– Что поняли?

– Как что? Чем вы занимались весь вечер, естественно. Ведь ты у него дома была, сознайся? Так увлеклись, что счет времени потеряли?

– Что?

– Ой, скажешь нет? Да ладно прикидываться.

В этот момент Матвей повернул голову и наши взгляды встретились.

Не стала дожидаться, пока его губы искривятся в очередной усмешке, отвернулась и зашагала быстрее.

Не успели войти в холл, как пришло уведомление о новом сообщении. Открыла и прочитала.

«Привет».

Черт. Глупо было надеяться, что он оставит свои попытки. Отвечать или нет?

Не хочу отвечать, не буду.

– У вас что сейчас? – спросила Маша.

– Социология, – ответила за меня Соня, потому что у меня вылетело из головы. Все вылетело после его смс.

– А, у нас английский, совсем в другой стороне, увидимся тогда.

– Да, давай.

Мы с Соней пошли вперед. Перед тем как завернуть я не удержалась и обернулась.

Вздрыгнула, потому что Матвей вывернул из холла и теперь шел в нашу сторону. Один, без приятелей, но от этого чувствует себя не менее уверенно. Девчонки, мимо которых проходил, аж головы сворачивали.

– Блин, Полин, пошли быстрее, – дернула Соня.

– Сонь ты иди. Я... разберусь.

– Он же подойдет сейчас.

– Лучше здесь, в коридоре решить все вопросы, чем снова усядется рядом на лекции.

– Ну... хотя да. Но, Полин...

– Я попробую поговорить с ним. Нормально поговорить. Как ты и советовала.

– А, вот это правильно. Ладно, побегу тогда, удачи.

– Ага.

Может, он просто мимо идет, по своим делам. По своим, а не ко мне.

Матвей остановился в шаге, скрестил руки на груди, слегка склонил голову.

– Привет, Муромцева, как спалось?

Неужели так заметны синяки под глазами? Я почти не пользуюсь косметикой, но сегодня, после бессонной ночи все же пыталась замазать.

Парень же выглядел великолепно, как и всегда.

Сегодня на нем были надеты фирменные потертые джинсы и джемпер цвета слоновой кости. Закатанные рукава обнажают загорелые предплечья, на левом запястье поблескивает циферблат часов. Обувь под стать. Небрежная стильная укладка.

Каждая деталь соответствует образу богатого избалованного мажора и кричит о богатстве ее обладателя.

Выглядит как хозяин жизни и чувствует себя им же.

– Что тебе нужно?

– Хм... Не ответила на смс, я решил, ты просто горишь желанием меня видеть.

– Нет.

– Жаль. А я вот соскучился.

Он подошел ближе, и в нос ударил аромат парфюма. Дорогого без сомнения, слишком уж приятная композиция, в которой улавливаются ноты жасмина, пачули, мускуса и еще множество разных оттенков. Не идет ему. Такой тип, как этот, не должен так хорошо пахнуть.

Я сглотнула.

– Послушай, Матвей, раз уж ты подошел. Нам надо поговорить.

– Говори.

Он протянул руку и в его пальцах оказался брелок, висящий на моем рюкзаке. Медвежонок со стразами.

– Мило, – произнес он.

Я дернула плечом, и медвежонок оказался на свободе.

– Послушай, я согласна, наше знакомство прошло не лучшим образом и потом тоже, но... предлагаю забыть обо всем. Ты должен понять, что я не могу стать твоей девушкой, вообще никем. Нам не стоит общаться и...

Он запустил руку мне в волосы.

– Матвей, не надо.

Его пальцы переместились ближе к шее, чуть ее сжали. Я еле терпела, чтобы не попытаться сбросить его руку.

– После лекций. Поехали ко мне домой.

– Что? Нет!

– Мы решим все твои вопросы и мои тоже. Возможно тогда я оставлю тебя в покое.

– Это исключено, забудь. Я никуда с тобой не поеду, тем более к тебе домой.

Схватила его руку и попыталась отцепить от себя. Слава богу, мне это удалось, он не сопротивлялся.

– Ну вот опять, Муромцева, так категорично. Может хватит ломаться?

И он уставился на мои губы. Пристально, даже чуть подался вперед.

– Я не ломаюсь! Я просто никуда с тобой не поеду.

Перевел взгляд и уставился мне в глаза.

– Соглашайся уже, мне надоело тебя уговаривать.

– Нет!

– Тогда вечеринка. Одно из двух, решай, третьего варианта не будет.

– Третий вариант всегда есть.

– Лучше выбери один из этих. Или мы едем сегодня в клуб, или ко мне. Попробуешь выкинуть такой же номер, что и вчера, вариант будет только один. Думаю, ты догадываешься, какой.

Произнес медленно и таким тоном, что это прозвучало как угроза. Я в очередной раз убедилась, что с ним бесполезно пытаться разговаривать нормально.

А он уже начал разворачиваться.

– Слежку с меняними, – бросила в спину.

Он развернулся, наморщил лоб и смерил взглядом.

– Даже не представляю, о чем речь.

А потом пошел прочь неспешным шагом.

Я все стояла и никак не могла найти в себе сил, чтобы добраться до аудитории.

Глава 15

Он развернулся и пошел прочь, а я не могла найти в себе силы, чтобы сделать то же самое. Смотрела на его удаляющуюся спину, сжимала и разжимала кулаки.

Прямо распирало от желания подбежать и пнуть его под зад, как следует, чтобы отлетел и растянулся на полу. На глазах всего университета. Посмотрим, как он тогда запоет.

Желание сделать это было настолько велико, что еле устояла на месте.

Он уже ушел, а я все толкалась в коридоре, пытаюсь справиться с яростью. Словно мне это что-то даст.

Тупила бы дальше, но тут из-за угла вывернула компания во главе с той самой блондинкой, Златой, и направилась в мою сторону.

Появление бывшей Матвея вывело из ступора, и аудитории я достигла в рекордные сроки. Успела в самый последний момент.

– Ну, поговорили? – зашептала Соня, только лишь я уселась рядом с ней.

– Да.

Достала тетрадь, ручку.

– Ну и? Как прошло?

– Ужасно.

Покосилась на соседние ряды, но все студенты были заняты тем, что записывали лекцию за преподавателем. Периодически кто-то посматривал в нашу сторону, но сидел недостаточно близко, чтобы услышать разговор.

– Сонь, он не способен слышать, что ему говорят. Просто не способен. К сожалению. И сегодня я должна пойти с ним на вечеринку. Снова.

– Блин, Полин.

– Да. Проще сразу из универа уйти, все равно нормально учиться не получается.

– Э, ты чего? Какое «уйти»?

– Я не знаю, что делать, Соня. Он видит меня и начинает доставать. Если бы я не вертелась перед глазами, он бы не лез. Наверное. По крайней мере, не так.

– Полин, бросать учебу тоже не выход. Такая возможность, ты ж на бюджете.

– Да знаю все, Сонь. Но нервы уже сдают. И на вечеринку эту не хочу идти. Вчера, сегодня. Они похоже только и делают, что веселятся.

– Ну, – подруга пожала плечами, – что еще им делать? Тем более завтра суббота.

– Слава богу.

– А о вечеринке в чатах уже с утра говорят. С первого курса, кстати, мало кого пригласили, да практически только нас. Хотя желающие есть.

– Разговорчики на последних партах, – раздался грозный окрик.

Мы замолчали, схватили тетради и принялись записывать за преподавателем.

Вторая пара проходила в этой же аудитории. Мы остались сидеть на местах. Снова принялись было обсуждать ситуацию, хотя я не видела в этом особого смысла. Осуждай, не обсуждай, лучше не станет.

Тем более еще и не дали нормально поговорить. Практически все девичьи из нашей группы повскакали с мест, окружили нас и затрещали наперебой.

– Ой, вы идете, везет же!

– Да, достаньте и нам приглашения. Все же в одной группе учимся.

– Не могу, как хочу туда пойти. Расскажите потом как все было?

Спасение пришло только с началом второй пары.

Но как только вышли в коридор, первой, кого увидели, оказалась Злата. Будто караулила нас со своими подругами.

Отлепилась от окна и поспешила к нам прямым ходом.

– Девчонки, привет, – заулыбалась обоим, а потом сосредоточила все внимание на мне.

– Полиночка, солнце мое.

– Привет, Злата.

– А мы вот вас ждем, в столовую?

Мы с Соней переглянулись.

– Ладно, – пожала плечами.

Решила вдруг, что Матвей вряд ли захочет общаться со своей бывшей, значит я в безопасности, когда она рядом. Заодно проверю. Если это так, готова находиться в компании блондинки хоть с утра до вечера.

Все вместе мы направились в столовую и добрались до нее без происшествий. Набрали еды и сели за большой стол. Соня с одной стороны от меня, Злата с другой.

– Ну, девочки, теперь можем всегда вместе обедать, – начала Злата, но тут же вытянула шею и примолкла.

Я проследила за ее взглядом и уперлась глазами в хорошо мне уже известную компанию парней.

Матвей увидел меня и сделал шаг вперед, но тут его взгляд натолкнулся на сидящую рядом со мной девушку. Он замер, нахмурился, еще раз прошелся взглядом по всем нам и... завернул к столу, расположенному в другом конце зала. Йес. Даже аппетит появился.

– Так... о чем мы говорили? – протянула Злата.

Ее идеально ровный лоб был сейчас нахмурен. Похоже, игнор Багрова не устроил.

– Неважно, – ответила ей и широко улыбнулась, даже вполне искренне, – о чем бы ты ни говорила, все будет хорошо.

– Да?

– Ага.

И покосилась на Соню.

Если до этого момента она пребывала в недоумении от моей общительности, то сейчас и сама все поняла. Я видела это по ее хитрому взгляду.

– Э, Полина... чем ты занимаешься? – спросила Злата.

– А ты? У тебя классное платье! Последняя коллекция?

– Да, само собой. Авторский дизайн, стоило уйму денег, но... – тут она прошлась снисходительным взглядом по моей простой кофте, – знаешь, для меня это не проблема.

Если думала смутить меня, ей не удалось. Все, о чем я могла сейчас думать – это о том, что Матвей держится на расстоянии благодаря ее присутствию.

Почему-то я была уверена, если бы не эта Злата, наглец снова бы меня доставал. А так... сидит себе в пятидесяти метрах, уткнулся в телефон. Такое его поведение меня более чем устраивает.

Более чем.

И даже сообщений не шлет. Видимо боится, что я не отвечу и ему придется к нам подходить.

Несмотря на передышку решила, что задерживаться в столовой дольше необходимого не стоит. Тем более, рядом с мажором сидел Никита. Он, в отличие от друга, очень даже пялился в нашу сторону, особенно на Соню.

Она это тоже заметила и сильно волновалась.

– Полина, давай быстрее ешь, – шепнула, – и валим отсюда.

Меня не пришлось уговаривать дважды.

Спустя пять минут мы поднялись, прервав Злату на полуслове, и сообщили, что нам пора.

– Но, как же показ? Я еще не дорассказала!

– Потом дорасскажешь, мы же еще увидимся, – успокоила ее.

Не глядя по сторонам, мы с Соней добрались до выхода и вылетели из столовой. А потом, не сговариваясь, понеслись по коридору, чуть ли не бегом.

Сообщение пришло ближе к концу третьей пары.

«Что решила?»

Почитала и вздрогнула. Ничего я не решила. Ничего.

Не хочу идти. Но боюсь того, что будет, если не пойду. Сегодня сбегу, а завтра? С его возможностями он вполне может реализовать свою угрозу.

Тут я спохватилась.

Ведь если не отвечу... но не придет же он прямо на пару.

Прервать лекцию, конечно, не прервет, на это даже его наглости не хватит. Но вполне может поджидать у выхода.

Включила телефон и принялась быстро набирать ответ.

«Пойду, если обещаешь не приставать».

Отправила. Время между сообщениями пять минут.

Оставалось надеяться, он не успел решить, что я снова хочу его видеть, не двинул к нам на этаж.

Убрала телефон, но теперь меня больше волновала не лекция, а звук входящих.

Прочитал? Что напишет? Пару раз даже проверяла, вдруг звук не сработал?

Но ответа все не приходило.

– На этом лекция закончена, – произнес Даниил Сигизмундович, – всем спасибо, увидимся на следующей неделе.

Тишина тут же наполнилась гулом голосов и смехом, а я так и оставалась в подвешенном состоянии.

Почему не отвечает? Значит ли это, что он планировал...

– Полин? Что случилось? На тебе лица нет?

Соня склонилась надо мной.

– Все в порядке. Просто... он снова спросил про вечеринку.

Студенты потянулись в выходу, Даниил Сигизмундович неторопливо складывал бумаги в свой портфель.

Мы с Соней вдруг поняли, что опять будем последними, если не поторопимся и переглянувшись.

– Поля, быстрее, – процедила она сквозь зубы, – пока он нас снова куда-нибудь не послал.

– Да, давай скорее.

Мы подхватили рюкзаки, проскользнули между рядами и вывалились в коридор.

Я со всего размаху на кого-то налетела, а когда поняла, на кого именно, душа ушла в пятки.

– Осторожнее, Муромцева, – усмехнулся Багров и ухватил меня за плечи.

Почему он здесь?

Вырвалась и отступила на шаг, отмечая боковым зрением, что его вездесущий приятель уже что-то говорит Соне и одновременно уводит в сторону. По крайней мере, он ведет себя приличнее, чем этот.

Вновь сфокусировала взгляд на мажоре.

– Я же ответила на сообщение!

– И что?

Он уставился на мои губы. Не обращая внимания ни на мое выражение лица, ни на проходящих мимо студентов.

– Никто не обещал, что, если ответишь, я Не приду. Я сказал только, что приду обязательно, если Не ответишь. В остальных случаях по моему желанию.

– Ты... ты...

Я почувствовала себя полной дурой. А еще этот взгляд. Под ним вдруг стало настолько жарко, что безумно захотелось пить. Хотя бы глоток воды.

Непроизвольно облизнула ставшие вдруг сухими губы.

Он тут же шагнул и оказался совсем близко. Я могла рассмотреть радужку его глаз. Сейчас они казались почти черными из-за расширившихся зрачков.

– Нравлюсь тебе, Муромцева? Признайся? Будешь со мной целоваться, когда приедем в клуб?

– Нет!

Он ухватил за запястья и потянул на себя, я снова начала вырываться.

– Пусты сейчас же.

– Да ладно. Мы оба все про тебя знаем.

Поняла, что сейчас на меня польется новый поток оскорблений. Он ведь все еще думает обо мне хуже некуда из-за этого спортзала. Словно какой-то пункт в его воспаленном мажористом мозгу.

Вдруг дверь кабинета открылась, и из аудитории неторопливо выплыл Даниил Сигизмундович.

Матвей, слава богу, сразу убрал руки, иначе я бы не знала, как себя чувствовала.

Профессор окинул нас внимательным взглядом из-под очков. Прошелся сначала по Багрову, потом переключился на меня.

– Муромцева, вы еще не ушли, очень хорошо! Не выполните ли для меня еще одно поручение? Если, конечно, не сильно заняты.

– Выполню, Даниил Сигизмундович. Что нужно сделать?

– Э... помните, на днях я посылал вас в спортзал? По-моему, даже в это же время, да?

– Прекрасно помню. И похоже, еще долго не забуду. Есть те, кто напоминает все время.

– Точнее к слесарю, – продолжил он, не обратив внимания на мое последнее высказывание, – что, впрочем, практически одно и то же.

Он замолчал на секунду и продолжил.

– Так вот, голубушка, пробегитесь туда еще разок. Уж очень мне наш Иван Петрович снова нужен. А телефон, как вы помните, там не ловит. Скажете ему, на кафедре экономики замок заело, пусть подойдет, посмотрит.

– Да, конечно, я сейчас схожу.

– Ну, вот и славно. Очень выручите.

– Уже иду.

Сделала несколько шагов, но не удержалась. Обернулась и посмотрела на Матвея.

Парень стоял, нахмурившись. Даже с расстояния было видно, как усиленно работает его мозг.

Так и сверлил бедного профессора взглядом. Потом перевел его на меня и снова на профессора.

Надеялась, теперь до него дойдет, как он заблуждался на мой счет.

Поймет, уже все понял, судя по его виду. И пусть засунет все свои несправедливые пошлые обвинения, от которых наворачиваются слезы, подальше.

Наконец. Наконец, отстанет от меня.

Подняла повыше подбородок, выпрямила спину и пошла прочь.

Глава 16

Так и сверлил бедного профессора взглядом. Потом перевел его на меня и снова на профессора.

Надеялась, теперь до него дойдет, как он заблуждался на мой счет.

Поймет, уже все понял, судя по его виду. И пусть засунет все свои несправедливые пошлые обвинения, от которых наворачиваются слезы, подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.